

СИСТЕМНЫЙ ПРИХОД

3

ОРКИ ПОД КОЛОМНОЙ

КОНСТАНТИН ЗУБОВ

Системный приход

Константин Зубов

**Системный приход 3.
Орки под Коломной**

«Автор»

2023

Зубов К.

Системный приход 3. Орки под Коломной / К. Зубов — «Автор», 2023 — (Системный приход)

Спланировали развитие поселения? Да! Отбились от массовой атаки орков? Да! Отлично! Пора накидать план на ближайшие дни: 1. Пройти Второе событие и сыграть в «героев меча и магии» систем едишен (с путанами и байкерами). 2. Зачистить территорию от орков. 3. Открыть проход беженцам через Коломну. 4. Узнать, что за херня творится с эльфами. Все, план готов! Но когда у меня все шло по плану? Книга содержит нецензурную брань

© Зубов К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Константин Зубов

Системный приход 3: Орки под Коломной

Глава 1

Дабы избежать внимания любопытных, в том числе орлиных глаз, допрос проводили в лесу. Оркский лазутчик не обладал навыком «обнаружение без колдунства», в отличие от нашего, с которым они столкнулись неподалеку от лагеря.

Добровольно отвечать на вопросы он отказался, но мой пятнадцатиминутный монолог о том, что я делал с другими орками и сделаю с ним, сломали его. «Серийный убийца» вновь сработал.

– Что ты хочешь, хозяин? – прорычал орк, и я облегченно выдохнул.

– Быстрее, чем с Кдууком, – констатировал Юра. – И даже не придется приделывать назад руки с ушами.

Шпион оказался из одного из поселений орков, о которых рассказывал Костя. У них не было пика, и они очень его хотели. По счастью о деревне, где спрятался Чжур, они еще не знали, поэтому планировали действовать самостоятельно. Этой ночью.

– Прямо очень план похож на тот, что мы провернули, – недобро ухмыльнулся Петя и обратился к пленнику. – Сколько еще разведчиков следят за нашим лагерем?

– Больше никто.

– Твои как-нибудь могут узнать, что тебя поймали? – спросил я. В мире магии способов передать информацию больше, чем достаточно.

– Нет.

– Ну что ж, – Андрей ходил взад-вперед, сцепив руки за затылком. – Нам очень повезло, что они бедные и еще не докачались до «обнаружение без колдунства» и не знают о нем.

– Это да, но ночью-то отряд прорыва под вуалью невидимости побежит, – с тревогой проворчал Петя. – У нас не так много людей смогут их хоть как-то разглядеть, а вал и ров еще не готовы и сильно их не задержат.

– В любом случае то, что мы знаем их планы, уменьшит наши потери. И сейчас главная задача, чтобы они эти планы не изменили.

– Что ты должен был делать сегодня – расскажи по часам, – приказал я орку.

– Следить и ждать, близко не подходить. Если ничего неожиданного не произойдет, то в полночь встретить основные силы в десять километр к юг. Потом мы обойдем лагерь и выйдем к реке. Там подготовка и спринт по берегу до пика.

– Думаю, я смогу так его запрограммировать, что своих планов они не нарушат, – сказал я, глядя на товарищей. – Более того, я смогу следить за ним и увижу, где они.

– Опасно к ним подходить...

– Я имею в виду, не выходя из лагеря.

– А-а... – протянул Петя, но выпытывать подробности не стал.

– Надо Леху и других рейд-лидеров перехватить, когда они вернутся, сказать, чтобы на ночь не планировали ничего.

– Дилемма, однако, – задумчиво сказал Андрей. – С одной стороны мы знаем вектор атаки и можем укрепить то направление, ловушек поставить и т. д. С другой, чем больше мы движуки замути́м, тем больше вероятность спалиться...

– Думаю не стоит, сил у нас хватит раскидать их, нас больше, мы гораздо лучше одеты и раскочаны.

– Это да... а вообще они быстрые ребята в четыреста рыл, полуголые, бросаться на нас, – недоумевал Петя.

– У них нет выбора. Пропать между теми, кто на пике и остальными будет расти с каждым днем, – я кивнул на лежащего пленника. – К тому же он сказал, они не планировали тут сразу осесть, пока просто набег. Заскочили с ходу в столб, получили артефакты и книги, выскочили, пока в неуязвимости убили кого успели и свалили. На следующий день зашли с другой стороны и повторили... Именно поэтому я постоянно говорю о том, что надо срочно вокруг пика строить башню.

– Не забывайте, это для нас легендарные артефакты уже ерунда по большей части, а их значительно усилят, – добавила молчавшая до этого Иль. – С каждым набегом они будут все сильнее, а мы все слабее, и рано или поздно они нас выбьют.

– Самое херовое тут то, что таких желающих может быть много, а вдруг такой же план придет в голову и тем, что в крепости... – Петя был явно не в духе.

– Не каркай! Все по плану, ночью выдерем этих, днем попробуем тех...

– Ладно... тогда полчаса еще поболтаем с этим, – подвел итог Андрей. – Узнаем детали, а потом ты запрограммируй его, и пусть идет туда, где поймали, мало ли его кто-то придет искать...

– Всем привет! – поприветствовал я троллей, усаживаясь напротив Кринны, и в очередной раз поражаясь ее необъятным размерам. Палящее солнце быстро расправилось с последствиями дождя, и вытопанная земля стала совсем сухой.

– И тебе привет, Александр, – ответила предводительница. Что простучали челюстями остальные тролли понять было невозможно. Блин, они сидят так же, как и вчера, в туалет-то хоть ходят? Я с сомнением покосился на гору камней неподалеку, вроде как со вчерашнего дня она стала больше.

– Есть идея, поражающая своей новизной.

– Нас и старая устраивать, – проскрипела Кринна.

Могла бы уже и выучить второй уровень навыка людской речи.

– И все-таки, – я разложил между нами карту и начал объяснять диспозицию.

– Ты хочешь сказать, что засать нападать на тех орк? – спросила, выслушав меня, тролльчиха.

– Я хочу сказать, что вас оттуда быстро выбьют, если не орки, то гномы.

– Мы согнуть бородатый гном в приний рог, – влез, отвлекшись от перемешивания еды Гриннур, сын Кринны.

– Вас слишком мало, а мы будем в ста километрах и не сможем прийти на помощь...

– Так в чем твой гениальный идея, Александр? – нетерпеливо проскрежетала предводительница.

– Вот тут лагерь орков. Он ближе, тут всего шестьсот врагов и нет, насколько мы знаем, других крупных групп в окрестностях, более того, в пяти километрах оттуда еще один пик, он пустой. В теории рано или поздно там можно поселить союзную группу людей или там эльфов, и вы сможете совместно развиваться.

– Хороший идея, – одобрила Кринна и улыбнулась, отчего волосы на моей спине встали дыбом от затылка до жопы, не дай бог присниться... – Сейчас обедать и потом готовы выступать.

– Эм... – опешил я, – не так быстро, у нас же договор на семь дней.

– Ну и пик ты обещаешь нам другой.

– Не-не. Неделя и помощь в обороне лагеря, это один из основных пунктов в договоре, – меня начинали утомлять постоянные попытки троллей схитрить и выторговать себе дополнительные ништяки. – Если хотите тот пик, будет тот. Мое дело предложить, ваше отказаться.

– Что-то мне подсказывать, Александр, что ты что-то скрывать от свой каменный подруга.

Проницательность тролльчихи меня немного удивила. Почему сразу скрывать? Просто не дошел еще до этого.

– Сегодня ночью мы ждем прорыв к пику, – выложил карты я. – Основную группу мы встретим, но чтобы отловить отдельных бегунков, понадобится ваше умение видеть в скрытности... ну и если кто-то все же прорвется, задержать их, пока не спадет неуязвимость.

– Ну а что ты сопли жевать? – Кринна встала (мне пришлось сильно задрать голову), отобрала половник у сына и зачерпнула вониючее варево из котла. – Мы как раз хотим испытать новый артефакт, орки отлично для этого подходят.

Про свои планы использовать их завтра, да и вообще выжать по полной, я пока промолчал.

– Как успехи? – тихо спросил я склонившегося над столом Федю, доспехи он снял и сидел в футболке с надписью «Metallica», судя по характерному оранжевому цвету, наши мастера перделали ее в легендарную. Интересно, что дает?

– Да нормально, Саш, распределяем, – он кивнул на сидящих метрах в двадцати на земле людей. Зрелище, конечно, угнетающее. Системные вещи в основном зеленые, синие большая редкость. Наши маги бегают вокруг вновь прибывших и лечат царапины, натертости и опрелости. Повара кормят и, судя по моментально исчезающей еде, голод уже успел коснуться беженцев. – Только за сегодня сто тридцать человек пришли. Опрашиваем, даем небольшой отдых. Выделяем кураторов и отправляем на столб, а потом на работы или обучение.

– С условиями не спорят?

– Да мы не спрашиваем. Перед фактом ставим. Для них в любом случае это манна небесная: еда, защита, да и у тех, кто не совсем бесполезный мы не все книги отбираем.

– До остальных руки еще не дошли?

– Почему? – обиженно спросил Федя и открыл толстенную тетрадь. – Ксюша и Андрей, когда ты их не отвлекаешь опрашивают помаленьку, уже нашли и мастеров несколько толковых и на рыбалку десяток человек отправили. Сейчас Рита группу женщин собирает на сбор тролльих корней.

– Молодцы! – я хлопнул его по плечу и подбадривающе улыбнулся. – Ладно, не буду отвлекать.

Гонец, еще с утра отправленный к Павлу Михайловичу, вернулся около трех. Он первый в лагере вкачал «ускорение» и «стабилизацию», пока, правда, вторых уровней.

– Пиздец он сложный! Да и обижен на тебя, – Витя, двадцатитрехлетний парень, жадно припал к бутылке с тонирующим компотом. – Три часа с ним просидели, к тому же отвлекался все время.

– В целом-то как прошло? – не то чтобы я делал на «Луховицких» большую ставку, но пока они были единственной более-менее нормальной людской силой в окрестностях.

– Он подвох видит во всех твоих предложениях. Раз десять напомнил мне, что мы увели чотыреста его воинов, – усмехнулся парень и достал из рюкзака раритетный по нашим временам шоколадный батончик. – Но в целом он понимает, что давать развиваться врагу нельзя. Правда, разрывался между предложенными целями, и пик он хочет, и уже оборудованное поселение с забором.

– Если не дурак, выберет пик...

– Разумеется. Уже выбрал. Там, правда, еще гномы воду мутят, и они вроде как готовы ему помочь озерский пик взять, но им он тоже не доверяет, – засмеялся Витя. – Его прям разрывает всего, он понимает, что без столба его рано или поздно сомнут прокачанные враги, но везде ищет подвох... Кстати, по его разведанным, озерские орки влили в себя кого-то, и их сейчас пять тысяч, из которых три с половиной бойцы. И они приступили к постройке стены.

Молодцы, что сказать. Пережили тогдашний разгром в Луховицах, прокачались и растут.

– Что решили-то в итоге?

– Завтра днем придет пробную сотню. Если нормально пройдет, потом по сотне в час. Суммарно около тысячи человек хочет. По одной книге с каждого нам.

– Вить, – от моего взгляда парень чуть не подавился. – Ты меня извини, но тут у нас новые вводные появились после того, как ты ушел... Придется тебе сегодня еще разок в Луховицы сбегать.

– Да чего уж, – после паузы обреченно пробормотал парень. – Всего-то девяносто километров в одну сторону...

Пользуясь относительным спокойствием, я решил выполнить все начальственные обязанности, с учетом плотного графика планируемых сражений потом времени могло не быть.

– И снова здравствуйте!

– О, Саш! – Палыч стоял на берегу рядом с огромной (три в длину, два в высоту и метр ширину), печью. – Пытаешься объять необъятное?

– Типа того, – усмехнулся я. – Как процесс?

– Двигается, это уже третья партия кирпичей. Будет. Первые две нормальные получились, но мы еще внесли маленькие коррективы в конструкцию печи и режимы, эта должна быть идеальной.

– А дальше что?

– Дальше делаем еще десяток таких печей и запускаем промышленное производство, – он привычно погладил усы, а так как руки инженера были ровным слоем покрыты гарью, они тут же стали черными. – Можем и больше, но по нашим расчетам не будем успевать снабжать их топливом, обещали помочь маги огня, они оказывается так качаются, но пока им не хватает маны на полный цикл...

– Попробуем с этим что-нибудь сделать, – подбодрил я его и, поймав вопросительный взгляд, продолжил: – Нашли большой строительно-хозяйственный рынок относительно неподалеку. К удивлению, еще не до конца разграбленный. Уже послали туда большую группу. Кроме стандартного, там почти нетронутый склад с углем. Несколько видов, тонн двести-триста.

– То, что надо! Тащите все! – потер грязные руки мужчина. – Тогда построим двадцать печей! Кстати, уже завтра, думаю, будет готово основание башни вокруг столба. На двери, правда, еще пара дней понадобится.

– Чем быстрее, тем лучше, – я не стал его пока пугать рассказом о возможной ночной атаке. – Ты помнишь, если нужны инструменты или детали – сразу к Паше, он добудет.

– Помню!

Мимо нас, неся на плечах битком забитый мокрый шевелящийся мешок, прошел смутно знакомый мужик.

– Что там у вас? – полюбопытствовал Палыч.

– Рыбка на ужин, – широко улынувшись, ответил мужик и, сбросив мешок, с удовольствием продемонстрировал содержимое.

– Ничего себе! – восхищенно воскликнул инженер.

– Круто! – поддержал я разглядывая еще живых окуней, щук, лещей и многих других представителей речной фауны.

– За три часа наловил! – похвастался довольный нашей реакцией, мужик. – Пятый навык рыбалки – это что-то с чем-то...

– Чем ловил-то?

– Да всем подряд, специально использовал только те устройства, что мы можем сами изготовить, леска самодельная, крючки, сеть небольшую сделал. Ловушку из камней собрал... всего не перечислить!

– Ничего стремного в воде не видел? – спросил я и, видя непонимающий взгляд, пояснил. – Ну там монстров каких-нибудь?

– Пару раз метрах в двадцати плескалось что-то крупное и однажды леску срезало как ножом, но видеть не видел...

– Ну и хорошо, ты молодец! – я пожал его крепкую мозолистую руку.

– Так держать! – добавил Палыч.

– Спасибо!

Сияющий рыболов продолжил свою путь.

– Ладно, и я пойду, если что, я пока в лагере.

– Давай!

Река и дымящаяся печь остались позади, а я медленно поднимался на холм, осматривая владения «Защитников». Активная деятельность безумно радовала. Вал рос на глазах. Сейчас минимум четыреста человек, не переставая рыли, насыпали и возили тачки. Надо быть наготове – те, кто за нами следят, должны понимать, что еще пара дней – и даже ночью к нам будет не так просто прорваться.

Возле столба царил рабочая суэта: люди записывались, переодевались, заходили, выходили, отчитывались, сдавали добычу. На противоположной лесу стороне холма постоянно горели несколько десятков костров, здесь наши кулинары готовили как системную, так и обычную еду. Неподалеку от них расположился пошивочный цех, и я отчетливо разглядел фигуру Резо, что-то объясняющего какой-то женщине.

Еще через тридцать метров на излюбленном месте сидели тролли и, к моему удивлению, двое из них поднялись и переместились на два метра. Небывалая активность...

Несколько групп инженеров с длинными рулетками бродили туда-сюда и размечали территорию под будущие постройки. Склады и мастерские понадобятся нам совсем скоро.

У леса, почти у самого вала, спина Феди, согнувшегося над столом, говорила о том, что работа с новичками в самом разгаре и, вопреки моим ожиданиям, хоть многих уже определили на работу, их число все росло, видимо, пришли еще.

Первая жилая зона, растянувшаяся на опушке леса, жила отдельной жизнью. Под натянутыми между деревьями тентами и веревками с сохнущем бельем неторопливо ходили женщины (каждая из которых едва ли не кровью расписалась, что деревья и кусты трогать не будет) и бегали дети.

Вторая и третьи жилые зоны, неподалеку от берега, активно обустраивались, временных навесов, защищающих от дождя становилось все больше. Пока так, а дальше подумаем о более комфортных условиях. Через месяц наступит осень, и даже если в целом, как мы очень надеялись, температура в «мире испытаний» будет выше, чем на Земле, в нашей полосе зимовать в спальных мешках такое себе.

Внезапно постоянно стоящий у пика гул вдруг на секунду замер, а потом взорвался криками. Люди забегали. Я поспешил туда.

– Что случилось?

– Беда, Саша!

Испуганные люди расступились, пропуская меня. У столба сидели два израненных подростка из группы Ксюши, у одного из них была по плечу оторвана рука, у второго через лицо проходила страшная рана, лишившая его глаза. Рядом с ними лежали два разорванных тела... только по росту можно было понять, что они тоже принадлежат детям.

Вопреки установленным правилам, подростки решили проверить свои силы на среднем уровне испытаний.

– Вылечи их только до той степени, чтобы они не умерли, – громко приказал я Свете, склонившейся над выжившими. – Ксения здесь?

– Здесь... – на девушке не было лица, вся бледная, прикусив губу, она распахнутыми глазами смотрела на погибших подопечных.

– Ты тут ни при чем! – я взял ее за плечо и резко повернул к себе. – Слышишь! Ты ни при чем! Рано или поздно это должно было произойти. Произошло сейчас. Бегом за остальными своими приведи их сюда.

Девушка кивнула и стала медленно пятиться.

– Бегом! – крикнул я.

Она вздрогнула, посмотрела на меня, будто только что увидела и, наконец, убежала.

– Остальным разойтись!

Несколько пришедших в себя «Защитников» принялись оттеснять быстрорастущую толпу.

– Расходимся! – продублировал мою команду только пришедший, но быстро сориентировавшийся Петя. – Ты, ты, ты и ты. Лопаты в руки и на кладбище, нужны две новые могилы.

Через две минуты появилась тридцатка Ксюши, сама девушка шла сзади, опустив плечи.

– Всем построиться вот тут! – крикнул я. – Ближе! Вы же все хотели знать, что дают за прохождение среднего испытания!

Дети медленно приблизились.

– Еще!

Два маленьких шага. Совсем не так рьяно, как утром они вызывались добровольцами на гильдийный рейд.

– Теперь по порядку. Ты! – я указал на первого в шеренге парня, а потом на ближайшее ко мне тело. – Как звали этого пацана?

– В-в-витя.

– Скажи: «прощай Витя».

– П-п-п...

– Ну!

– П-п-прощай... В-в-витя...

– Хорошо, как этого звали? – я указал на второе тело.

– К-к-катя, – парень не выдержал и разрыдался.

Твою мать! Я еще раз посмотрел на разорванные останки и только сейчас понял, что да, это похоже на девочку.

– Кто еще хочет попрощаться с друзьями? – орал я больше для того, чтобы скрыть дрожь в голосе. – Может, ты? Ты? Или ты?

Я шел вдоль ряда, но никто не поднимал глаз, многие плакали.

– Никто? А им и не нужно ваше прощание. Их нет! Не постреляют они из лука больше никогда. Пирожков не будет, поцелуев, секса. Ничего не будет! Куда вы торопитесь, блядь!? В пустоту? В небытие? – я несколько раз глубоко вдохнул и уже значительно тише продолжил. – Даже взрослые мужики с кучей навыков, получившие свои уровни в бою, а не на распылении шмоток, умирают на среднем испытании. Вы куда прете? Мы же уже начали вас в гильдийные рейды брать. Поднаберетесь опыта, подкачаетесь, будем и к остальному подключать со временем. По одному приписывать к надежной сбалансированной тройке...

Дыхание сбилось, сердце колотилось, а слова вдруг кончились. Ладно хватит, да и основная задача решена – дети испуганы, не хватало еще перегнуть и сделать их заиками или превратить в рабов на сутки.

– Мы еще вернемся к этому, а пока каждый по очереди подходит и смотрит на тех двоих, что выжили. И задайте самим себе вопрос – они счастливы? Стоили ли того полученные награды? Можете и у них спросить.

Авторитет +1.

Вот только никакой радости от полученного стага я не испытывал.

– Ты не виновата, – очередной раз повторил я, обняв за плечи, рыдающую Ксюшу. – Мы сидели на берегу Оки, а в двадцати метрах за нашими спинами клонящееся к горизонту солнце освещало два свежих могильных холмика. – И я не виноват. Даже тот из них, кто первый предложил, не виноват. Это подростковая психология, закон природы. Каждый в этом возрасте мнит себя центром вселенной и считает, что система пришла в мир только для того, чтобы помочь ему стать героем. На самом деле нам повезло, что хоть кто-то выжил и я понимаю, как это звучит, но это факт – произошедшее было неизбежно и пойдет нам на пользу. Многие стали относиться к среднему испытанию неоправданно... забыл слово... легкомысленно, короче. Это вернет их на землю, и потеря станет меньше.

К моему удивлению появился обычно скрывающийся от всех Фурфур, правда сел он на траву так, чтобы девушка его не видела, но сам внимательно следил за ней. Или за мной? Иногда мне казалось, что он хочет узнать, что я за человек, пару раз даже приходила параноидальная (или нет?) идея, что он и из инвентаря следит за всеми моими действиями и понимает человеческую речь, а может, и читает мысли...

– Я же говорила им... – дрожащим голосом прошептала Ксюша. – Предупреждала...

– Знаю... – я гладил ее по голове и смотрел на медленно текущие воды широченной реки. – Хочешь, передадим их другому, навсегда или на время?

– Нет! У... Вити и... Кати, даже родственников не было, и у многих других нет. Им нужна моя поддержка.

– Как скажешь, – я даже не сомневался в ее решении. – Но помни, они всего лишь дети, не дави на них и не осуждай. Если не будешь понимать мотивы их поведения или их действия, приходи ко мне, я объясню.

– Спасибо, – она поцеловала меня в щеку и уткнулась лбом в плечо.

– Может и хорошо, что на нас сегодня ночью нападут, не будет времени думать об этом всем... Кстати, выбери заранее место, где встанет твой отряд. Хотят экшена – получают.

Глава 2

Количество костров и мангалов увеличилось, начиналось приготовление ужина почти на тысячу человек и еды на повышение параметров для предстоящей битвы.

Высшие силы зачем-то решили, что нужно чтобы я порешал дела в лагере по максимуму – едва я направился в сторону полевой кухни, меня окликнул Грилл.

– Сань, можно тебя? – он давно перенял манеру моих институтских друзей, и наедине иначе ко мне не обращался.

– Конечно.

К моему удивлению, гном направился в лес, а там к стоящей на небольшом отшибе от основной массы мирных жителей большой шестиместный палатке.

– Я думал, ты на холме живёшь, – пробормотал я.

– Так и есть, а здесь Вера с семьёй живёт. Подруга Тоннгара, – усмехнулся Грилл и замолчал, будто после его слов, что-то прояснилось.

Когда мы приблизились, из палатки выскочили двое пацанов лет шести-семи и широко распахнутыми глазами уставились на меня.

– Мы пришли! – громко сказал Грилл.

– Залезай! – раздался голос Тоннгара. – Мелюзга, идите с Васькой поиграйте!

– Мы тут хотим! – почти хором ответили мальчики.

– Делайте, что дядя Тоннгар говорит! – поддержал гнома женский голос. – А то дядя Саша вас в лягушек превратит.

Ребята испуганно глядели на меня, но уходили при этом о-о-очень медленно.

– А ничего, что у дяди Саши даже колдунства нет? – спросил я, залезая следом за Гриллом в просторную палатку. – Здравствуйте!

– Привет, – протянул мне руку быстро перенимающий людские привычки Тоннгар.

– Здравствуйте, Александр! – кивнула дородная темноволосая женщина неопределённого возраста, ей легко могло быть и тридцать, и пятьдесят. – Меня Вера зовут.

– И Вера наш второй ювелир, – добавил, довольно ухмыляясь, Грилл и, видя вопрос, написанный на моем лице, продолжил. – А первый Тоннгар.

Ювелиры – это хорошо, плохо то, что я ни хера не понимал, о чем он говорит.

– Подробности будут? – я поудобнее уселся на одной из туристических пенек, служащих полом в уютно обставленном жилище.

– А мы точно вовремя? – с беспокойством посмотрела на меня Вера. – Если что, мы можем и завтра поговорить.

Она, очевидно, имела в виду погибших на пике ребят.

– Время такое, завтра может быть еще более неподходящий момент, – не желая сильно углубляться в тему, сказал я и подбадривающе улыбнулся. – Рассказывайте, и мне нужны хорошие новости.

– Мы научились крафтить ювелирку! – гордо произнес Тоннгар и погладил быстро отрастающую светлую бороду.

– Замечательно! – не сдержал радостного возгласа я. – Сложно? Какого ранга получаются вещи?

– Технически все непросто, но возможно! – первый ювелир, протянув мне фиолетовое кольцо. Плюс три правильномыслия. Неплохо, с учётом, что пальцев десять штук. – В отличии от трёх других видов крафта, доступных сразу всем, для этого нужно взять три проходных навыка. Собственно: «драгоценные металлы», «драгоценные камни» и «кузнечное дело». Достаточно первого уровня каждого, чтобы открылось «изготовление побрякушек», это оно и есть.

Удивлённо вскинув брови, я посмотрел на Веру, ладно Тоннгар, гномы, как-никак, роются в горах, полных сокровищ (Толкиен врать не будет), и наличие у него всех трёх навыков не удивительно, а у нее-то «кузнечное дело» откуда?

Вера поняла меня и, достав из лежащей на коленях сумки очень красивый, но не системный кинжал, протянула его мне.

– Моя работа, – скромно сказала она, – хобби. С двенадцати лет отцу помогала, а потом унаследовала семейное дело.

Кинжал был великолепен, острое лезвие, идеальный баланс, красиво оформленная, но не потерявшая при этом в удобстве рукоятка, и вензель кузнеца.

– Отличная работа! – искренне сказал я. – Жаль, не системный.

– Оружейников и так до жопы, – влез Грилл, – а с такими руками Вера сможет обеспечить армию кулонами, серьгами и, самое главное, кольцами, вон даже у тебя два зелёных и два синих. А у многих вообще больше половины свободных слотов, а в тех, что заняты, бесполезный шлак.

– Это прекрасно! Что нужно для массового производства? – перевел я разговор в практическую плоскость.

– Для массового нужна масса ювелиров, – засмеялся Тоннгар и положил руку на колено Веры. – А просто для производства нужны печи особой конструкции, инструменты дляковки и последующей тонкой обработки, хорошо освещённое помещение, иначе придется работать только днём.

– Ты неправильно рассказываешь, – прервала его женщина, накрыв ладонь гнома своей, но при этом с колена не убирая. – Александр, смотрите, чтобы делать зелёные и синие вещи, термообработка вообще не нужна, нужна только мана, запас изделий и прокаченные навыки. То есть вещами на один-два стата мы, если найдем пяток подходящих людей, обеспечим всех «защитников» за неделю...

Что уже будет обалденно!

– А вот фиолетовые и выше, – эмоционально продолжила Вера, – требуют большой ручной работы, я так поняла, в остальных крафтовых разделах также. В нашем случае это полностью изготовление нового изделия: литьё заготовок, к сожалению, из-за магической составляющей работы мы не можем их изготавливать оптом. Затем тонкая обработка, при необходимости вставка камней, нанесение узоров и т. д. Причем успех и сила зависят от уровня всех трёх навыков, и, скорее всего, минимум четырех характеристик: мощи, правильного мышления, зыркливости и колдунства.

– Получается, – видя, что она закончила, решил уточнить я. – Пока у нас нет освещённого круглого помещения, чтобы получить идеальное ювелирное изделие, нужно ночью отливать, а днём при свете солнца обрабатывать и вставлять камни. При этом мастер должен иметь максимальные навыки, быть одет на нужные характеристики, накормлен едой, при этом с ним, желательно, должен стоять маг, кастующий баффы?

– Ага, – кивнул Тоннгар. – В этом случае, если полностью игнорировать внешний вид готового изделия, при условии, что мастер будет спать не больше четырех часов и вообще редко отдыхать, он сделает пять-шесть фиолетовых или два-три оранжевых кольца. Серёжек, а тем более, кулонов, ещё меньше.

Не особо, конечно, но очень-очень неплохо.

– А если мы сделаем лучшие печи, найдем лучший инструмент для обработки и сделаем сухое, светлое, отапливаемое помещение?

– Выход легендарок вырастет минимум до четырех с одного мастера, а со временем и опытом больше. Свет, комфорт и концентрация очень важны на финальной стадии изготовления.

– Прекрасно! – я потер ладонями колени. – Тогда два последних вопроса. Конструкция печей, мастерской и список инструмента готов? Какие личные условия нужны ювелирам, чтобы работать по максимуму?

– По первому все есть, – сказал Грилл, видимо его специально, как наиболее близко знакомого мне, позвали решать организационные вопросы. – Причем я с Палычем поболтал уже и по складам прошёлся, да и сам в рейды бегаю, знаю, что брать. Через два, край три дня, если ты дашь команду инженерам и строителям, не сильно отрывая их от основных задач, мы сможем организовать рабочее место на десять мастеров. Это я сразу с запасом беру, прокачка выйдет недешево: по шесть книг на ювелирку, пятнадцать на кузню, плюс сам навык еще десять, характеристики опять же...

– На такое дело найдем, – успокоил его я.

– Отлично, – засмеялся гном, запуская пятерню в бороду. – Я вижу такой порядок. Ты назначаешь чувака (второй навык людской речи, включающий сленговые слова, и борода делали Грилла похожим на старого, молодящегося панка), ответственного за сбор ювелирных изделий у населения, отчётность, сейф, все дела...

– Может, ты?

– Не-е-е... – поднял руки гном. – Я эту кухню знаю, и пообщавшись с вашими, понял, что и у вас такое сильно процветает. Не должно быть никаких мыслей и страхов у людей по поводу кумовства и блата. Строгий отчёт приходящих изделий, выходящих, брака, объема работ и т. д.... Так вот, назначаешь ты человека или людей, собираем расходники. В течение суток сделаем пару печей и нормальное место на четырех мастеров. Будем строить так, чтобы можно было подвести электричество. Кой-какой выпуск сразу наладим, а дальше будем наращивать объемы, усиливая проседающие звенья... а насчёт личных условий, тут лучше пусть Тоннгар.

– Да, – радостно перехватил инициативу второй гном. – Саша, ты спас меня от позора и смерти. Я лично, и все, на кого я смогу повлиять, будут работать на благо «Защитников», не покладая рук. Если потом, когда-нибудь, изменится структура, мы это обсудим. А пока надо лишь выбрать хорошее место, чтобы дым от печей людям не мешал, а люди нас не отвлекали. Ну и желательно для будущих мастеров сделать отдельное многоквартирное жилье поближе к мастерским. Чем меньше времени на дорогу, тем больше на работу, ну и еда на характеристики и маги, хотя не исключено, что в будущем сами ювелиры прокачают нужные заклинания.

– Это самый приятный разговор за последнее время! – подвёл итог услышанному я. – Грилл, пойдем к Палычу, Паше, да и к Феде заодно заскочим, поговорим о кандидатах. И жду раз в два дня отчёта о достижениях.

– Я буду писать отчёты, если надо! – радостно воскликнула Вера.

– Повезло ей выжить с детьми, – пробормотал я, когда мы с Гриллом выходили из леса.

– А это не ее, – тихо сказал гном. – Это сироты, потерявшие матерей, они даже не братья. А ее сын погиб в первом событии...

Закончив с Гриллом и решив еще с десяток текущих мелких дел, я добрался, наконец, до «командирского костра», находящегося на небольшом отдалении от остальных.

На ужин была рыба. Очень много рыбы. Скорее всего, в ближайшее время она нам будет стоять поперек горла, но пока все уплетали ее за обе щеки в различном виде. Жареную, запеченную, копченую, в пирожках, в салатах, с гарнирами и без.

– Надо специальную сушильню построить, там конструкция несложная, – облизывая пальцы, проговорил Палыч. – Можно будет вялить рыбу в промышленных масштабах.

– Тогда еще пивоваренный заводик надо рядом, – усмехнулся Костя, дуя на только что снятого с костра румяного окуня. – Я, кстати, видел поля с хмелем, и они пока не тронуты, надо Паше рассказать где.

– Я правильно понимаю, что мы в пик пойдем в момент нападения? – спросила недавно вернувшаяся от эльфов Иль.

– Или даже после того, как отобьемся. Зависит от течения и сложности боя.

– Новичков планируешь привлекать? – спросил Костя.

– Да там три десятка всего из почти трех сотен, прибывших за последние дни, кто в бойцы хочет и подходит для этого, им, конечно, дадим ощутить вкус сражения.

– Все-таки напрягает этот гад, – не поднимая головы, скосил глаза вверх Костя.

– Не говори про него, не нужно, чтобы весь лагерь знал, – прошептал я, вытаскивая из рта косточку. – Если все будут смотреть, спалимся.

Разведчик прав, вернувшийся два часа назад орел давил на психику. Понять бы еще, почему его не было почти весь день, а тут появился.

– К вам можно?

– О, Маринка! Привет! Сто лет тебя не видел! – обрадовался девушке Андрей.

– Привет, Марин, – улыбнулся я. – Что будешь? Рыбу или рыбу?

– Да возьму, пожалуй, кусочек рыбки, – звонко засмеялась она и села напротив меня.

– Куда пропала? – спросил я, пытаюсь понять настроение девушки.

– Вообще-то я тут всегда была. Регулярные дежурства, и даже ходила с вами в битву за фундаментальную гильдию, – ответила она, накладывая себе скворчащих красноперок с раскаленной сковороды. – Просто кто-то то занят, то при смерти...

Да ладно? Я пытался припомнить ее в том замесе и не смог, с другой стороны, ее работа прикрытие, и пока она с ней справляется, остаётся в тени... Люди начинают возмущаться только когда саппорт косячит.

– Ещё у меня почему-то открылась особенность «лесной следопыт», – продолжила Марина. – Вот мы с Фри в свободное время ходим, тестим.

– Следопыт же есть навык, – сказал Костя, и, увидев наши удивленные взгляды, пояснил. – Только-только узнали про него, открывается мега сложно. Те же требования, что для «обнаружения без колдунства», плюс оно само на максимуме, правильномыслия двадцатка и «обнаружение ловушек» три из четырех.

Вот почему я его не увидел – последнее условие не соблюдено.

– А чего молчишь? – проворчал я. – Чего даёт?

– Да потому и молчу, что не знаем пока, – принялся оправдываться разведчик. – Описания нет. Парень, что открыл его, пока не вкачал и убежал на задание. Вечером после столба собирался брат. Мне правильномыслия не хватает.

– Ну вы, блин, даете, – обескуражено покачал головой я. – Откладывать, пусть и на несколько часов навык с таким перспективным названием...

– Да все равно сегодня другие заботы.

– Ага, вот помрёт твой парень сегодня на задании или при решении этих самых забот и чего делать? Так бы хоть знали, стоящая вещь или нет.

– Ну сорян, говорю же правильномыслия мало, – попытался отшутиться друг, хотя видно было, что ошибку понимает.

– Как увидишь его, отбери у любого книгу, дай ему – пусть вкачивает, со столба отдашь, – я повернулся к Марине. – Извини, перебили. У тебя именно особенность?

– Ага, причем именно «лесной следопыт», работает там, где зелень есть, – за время, пока мы пререкались с Костей, девушка уже умяла первую порцию рыбы и занималась второй.

– В поле тоже зелень... – вставил Андрей.

– В поле тоже работает.

– Трудности перевода, – пробормотал я. – Что даёт?

– Отчётливо вижу, что происходило там, где наследили, вот прям буквально картинку в деталях, только есть две сложности.

«Хоть бы не большие, хоть бы не большие» – молил я систему и всех известных мне богов. Такой дар можно круто использовать.

– Первая, я вижу только следы пришлых, то есть тех, кто не живёт в той области. Следы же местных не замечаю, – Марина грустно вздохнула. – Это часто путает... грубо говоря, если в эльфийском лесу передо мной будет идти человек, эльф и единорог, я буду думать, что человек один, а если он сядет на единорога, я подумаю, что он улетел.

Присутствующие заулыбались. Не идеально, конечно, но все равно пользу может принести.

– А вторая сложность? – с опаской спросил я.

– А вторая, – Марина отставила тарелку и вытирала пальцы. – Я пока не знаю, как его включать.

– Как так? – удивился Костя. – Мне при первой активации всегда пишет, почему сработало и, что даёт.

– А мне не написало, – обиженно буркнула девушка. – И мы уже двое суток пытаемся найти систему и ни фига. Иногда почти сразу получается и не по одному разу. А сегодня за восемь часов всего один сработало.

Ну вот, только обрадуешься.

– Марина права, мне тоже не всегда пишет, как врубается особенность, – подтвердил я. – «Кровожадность» я сам вычислил, а про «обучаемость» так и не понял до конца. Она за все время один раз включилась.

– Может, она врубается только на определенные следы? – спросил заинтригованный загадкой Андрей.

– Может, но мы так и не поняли на какие, на одного и того же человека то работает, то нет.

– Слушай! Пойдете в следующий раз, возьмите меня, может замечу чего, – попросил Андрей.

– С удовольствием!

– Ты только Федю предупреди, – напомнил я другу, – он там сегодня из своего стола не вылезал.

– Да он до сих пор там, – Костя ткнул пальцем за плечо. – Вроде ещё кто-то пришел.

– Вот не надо тут, я сам только что оттуда, – обиженно протянул Андрей. – Да, пришли ещё тридцать два человека. Даже пропорция полезных к не полезным не такая плохая, как обычно. Я уже всех опросил и все записал.

– Ладно-ладно, я на всякий случай, – примирительно сказал я и перевел тему. – Если кто Леху увидит, скажите, чтобы завязывал на сегодня с походами, неровен час пересечется с орками, и они планы поменяют.

Люди приходили к кострам, ужинали, общались, уходили, но чем темнее становилось, тем больше ощущался растущий градус напряжения. И сильнее всего меня пугало то, что и я нервничаю, хотя казалось бы – все спланировано и под контролем. Надо регулярно проверять, как там дела у моего раба.

Войско под «вуалью невидимости» осторожно двигалось по опушке. И хоть совсем бесшумно четыреста экипированных воинов перемещаться не могут, Нронг заметил их только метров за пятнадцать.

Он вышел из скрытности и пошел навстречу.

– Докладывай! – прорычал Гнорр. Обычно грозный вид командира и его низкий голос заставлял Нронга трепетать, но сейчас за ним стоял Хозяин.

– Все по плану, вождь! Тупозубые ложатся спать. К ним прибыло полторы сотни новеньких, но там только задохлики, бабы и щенки.

– УРГХ! Веди!

– Жаль второй уровень гильдии не успели добить, – проворчал Леха, сидя под деревом на опушке. – Больше баффов бы получили.

– Да их там четыреста голодранцев, – легкомысленно возразил Костя. – К тому же Саня подтвердил, что идут они к реке.

Как всё-таки быстро люди начинают верить в свои силы. Несколько побед и все – шапкозакидательство сразу. Я вспомнил международные футбольные матчи из прошлой жизни. Наши один раз кого-то крутого случайно обыграют, а потом ходят по полю как короли, и сливают годами всякому шлаку.

– Орки с детства убивают, ты лук неделю назад первый раз увидел, – раздражённо сказал я. – Зелёный меч, в отличие от легендарного, просто разрубил тебя не напополам, а только до позвоночника.

– Э, не каркай!

– А ты за базаром следи! Рэмбо, мля.

Все давно заняли позиции. Подготовка была тщательно спланирована, и даже если над нами летал орёл не из поселка, а посланный этими ребятами, они вряд ли бы поняли, что их ждут.

Часть войска делала вид, что спит. Часть сидела в лесу вместе с эльфами, большинство троллей собрались вокруг столба, но два десятка замаскировались под груды камней по всей длине вала.

Несмотря на тщательную подготовку, тревога не отпускала, и все дело в этом проклятом орле. Что ему здесь сейчас надо?

В ночной тьме он спустился ниже, и никаких проблем не было подстрелить гада, но так пришлось бы отменить завтрашнюю попытку заманить их в ловушку.

До нас донеслась далёкая трель.

– Идут! – коснулась моего плеча Иль. – Два километра.

Стало чуть легче, сигнал Фри указывал, что слова пойманного нами разведчика полностью подтверждаются.

– Вуаль! – скомандовал я, и через несколько секунд мы группами вышли из леса.

Самое сложное – начать вовремя.

Так, чтобы не пропустить врага к пику и не допустить лишних потерь, но и так, чтобы убежать они уже не смогли.

Хм. Вот я уже и рассуждаю как настоящий полководец, допускаю увеличение потерь ради выполнения задачи... хорошо ли это? И что, если среди этих увеличенных потерь будет кто-то из моих друзей... или Иль.

Что-то я, действительно, много каркаю в последнее время. Нервы.

– Бегут, – взволнованно прошептал Костя, хоть я и без него это видел. Ну как видел... далеко не всех и не четко, и это при том, что вряд ли много врагов сумело вкачать хотя бы пятую скрытность. А вот большинство наших, в лучшем случае, видели лишь приближающееся размытое едва заметное марево, как струя невидимого газа или жар над асфальтом изменяют очертания предметов. Мешала ещё темнота, холм освещал лишь слабый свет полумесяца и звёзд.

Видно, оркам дали команду на финишный спурт, и самые быстрые из них выскочили из-под вуали метрах в ста от холма.

– Огонь! – заорал я, не сомневаясь, что в ночной тишине меня услышали все.

Те орки, что проявились, умерли все, а вот с теми, что приближались под вуалью, возни вышло больше. Первыми выстрелили люди с «обнаружением без колдунства». Стрелы, выпущенные с помощью способностей, светились и оставляли за собой след, что послужило наводкой для остальных. К сожалению, далеко не все выстрелы поражали врагов, так как было непо-

нятно, как они держат щиты. Они вообще могли идти замысловатым строем, вроде какой-нибудь черепахи.

– Четвертая и пятая катапульты, огонь!

Четвертая промазала – орки уже вышли из ее зоны поражения. А вот пятая, ближайшая к реке, попала нормально, крупные камни пробили несколько брешей в рядах щитов и, похоже, убили одного или двух магов, державших вуаль. И сраные орки, действительно, медленно бежали черепахой.

– Баллисты, тролли, маги! – заорал я. – Огонь всем, что может разрушить строй!

– Орки идут! – перекричал всех чей-то истеричный голос.

Дурак, что-ли? Или он решил озвучить для слепых.

И тут протрубил рог, а у меня, несмотря на бафф бесстрашия, по спине пробежал холодок. Рог был орочий, и в него трубили не здесь.

Отпихивая в стороны зазевавшихся «Защитников», я гигантскими прыжками побежал по валу на левый фланг обороны, но уже по перестроениям бойцов понял, что увижу.

Орёл прилетел вечером не просто так – в шестистах метрах от вала, уже почти полностью выскочив из-под вуалей и скрытности, к лагерю бежала ещё тысяча орков. Очевидно, они пришли из поселка и вел их Чжур.

– Остальные катапульты сменить цель! – заорал я, надеясь, что команду передадут быстро и, что расчеты успеют сменить прицел и дать залп хотя бы по разу. – Ударку троллей и резерв на второй сектор вала! Призыв!

Отдаваемые приказы сразу дублировались командирами, я с мимолётным удовлетворением отметил, что рядовые бойцы, преимущественно молчат, не мешая координации.

Почти половина лучников, быстро следуя за мной по валу, успела переместиться ближе к месту нового прорыва и переключилась на новую угрозу, но и враг уже вплотную приблизился к пустому рву. Призыв получился разрозненным и скорее просто сковывал противника, чем причинял реальный вред.

У меня оставался только один способ задержать врага до подхода троллей и людей с неуязвимостью от пика – стать героем... или умереть, пытаясь.

На бегу я активировал свиток «каменной кожи» и, оттолкнувшись, сиганул с вала.

Глава 3

Переборщил. Если бы не десяток копий и стрел, ударившихся в щит и не несколько волн встречной магии, я упал бы точно в центр вражеской армии, но меня немного притормозили, и прыжок закончился сразу за рвом.

Ступни ударили в выставленный щит, потом раздался хруст, когда затрещали кости его владельца.

«Каменная кожа» время действия 11 секунд.

«Таран»!

«Перчатки кольца» вещь! Я пролетел дальше, а из-за увеличенной мощности сопротивление стало слабее. В рядах противника образовалась восьмиметровая в длину и метровая в ширину просека. Вопли раненых и просто взбешенных орков оглушили меня.

В следующий миг я получил три удара длинными копьями (а через каменную кожу в отличии от неуязвимости, пусть и не вся, но боль ощущалась), ледяную стрелу в грудь, и почувствовал на себе действие минимум трех замедляющих и ослабляющих заклинаний. Получить неуязвимость от «садиста» в таких условиях нереально.

«Каменная кожа» время действия 7 секунд.

А сделать нужно так много.

Панель быстрого доступа.

Первая ячейка – «свиток ослепления». Мысленно я указал, что центр заклинания должен оказаться точно перед моим щитом, в этом случае прямые, самые сильные лучи не увидят союзники, находящиеся за моей спиной. Активировать!

Даже сквозь плотно закрытые веки, мои глазам серьезно досталось, страшно подумать, что происходит с пытающимися меня достать врагами.

Вторая ячейка (хорошо, что для пользования меню не обязательно видеть) – «призыв», на минимальной дистанции – я почувствовал тепло и мягкий бок лося, появившегося возле меня. По задумке он должен принять на себя часть атак.

Третья ячейка – «мгновенное отступление». Чуть нагнуться вперед, чтобы подбросило вверх, идеально градусов тридцать, и тогда я буду почти над рвом, а там уже и наши близко...

Активировать!

«Каменная кожа» эффект снят.

Не хватило доли секунды! Взлетая я почувствовал резкую боль в обеих ногах.

Шестая ячейка – запасной свиток «каменной кожи» (который я так хотел сэкономить). Активировать! За долю секунды до наложения эффекта очередная вспышка боли обожгла левую руку.

Я рухнул на землю, открыл глаза и вскочил.

Картинка расплывалась, но то, что вокруг идет отчаянная заруба в основном между орками и первыми из прибежавших троллей я видел, и то, что она с этой стороны вала, а не с той, внушало большой оптимизм. Да и армия противника, уже не представляла из себя тот единый кулак, которым была изначально.

Нанося быстрые удары копьем, я карабкался по валу. С одной стороны, меня били топоры и мечи врага (и в этот раз я отчетливо заметил отлетающие частички окаменевшего тела) с другой ложились баффы от наших магов. Если я хочу дальше участвовать в этой битве – мне надо подойти ближе для лечения.

«Каменная кожа» время действия 7 секунд.

Четвертая ячейка – запасное копье.

Пятая ячейка – «Мощный швырок».

Копье пронзило догоняющего меня орка и отбросило его на следующего. Последний метр насыпи дался сложнее всего – правая нога не слушалась, спасибо что, не не сильно болела. Пока.

«Каменная кожа» время действия 2 секунды.

Похер. Я на валу и сразу несколько пар рук утягивает меня с края.

Боль накрыла немногим раньше, чем первая волна лечения и, кажется, я успел заорать.

Почти сразу стало значительно легче, для ускорения процесса я вытащил бутылку с большим лечебным зельем и в два глотка осушил ее.

Лязг оружия и крики заполняли лагерь. Надо мной стояла Света и еще одна магичка из «Защитников», члены моей пати в нескольких метрах от нас сражались на валу.

– Секунд двадцать и будешь как новенький! – перекрывая шум крикнула Света. – Съешь пока что-нибудь на живучесть.

Разумный совет. Выхватывая из инвентаря мифическую еду, я проглатывал ее практически не жуя.

– Прорыв! – это слово выкрикивали чаще других. Общую массу врагов наши войска достаточно уверенно сдерживали, но то тут, то там группы из четырех-восьми орков, создавая маленьких «черепашат», то есть выставив вокруг себя панцирь из щитов и прикрывшись магией, пытались прорваться к пику.

Еда и магия наполнили меня силой, и я вскочил, присоединяясь к друзьям на валу.

– Прорыв!!! – раздалось сразу с двух сторон.

Слева это была обычная четверка, ее шансы достичь цели стремились к нулю, а вот справа группа состояла из десяти плотно бегущих орков.

Их встретили огненными шарами и стрелами, но магическая защита уверенно отражала все атаки. Коренастый шаман что-то сколдовал, и шестерых бойцов, окружавших внутреннюю четверку, окутало серебристое сияние.

– За мной! – крикнул я своим. – Это Чжур!

Пятьсот метров, чтобы остановить этого гада и не дать ему осуществить задуманное.

– Маги! Замедление! Ослабление! Пробивайте щит!

Противник увидел сжимающееся кольцо и сделал ставку на скорость.

Наконец, первая стрела пробила поле и вонзилась в горло одного из орков. Что это!? Он даже не покачнулся и продолжил бег. В течение нескольких секунд его и его товарищей из внешнего кольца поразили минимум по пять раз, причем половина ран должны были стать смертельными, но они не обращали никакого внимания на повреждения и неслись вперед, прикрывая четверку Чжура.

Серебристое сияние! Они уже мертвы, но оно держит их. Держит живой щит вокруг основной группы, которая, не вступая в схватку, просто как ледокол расшвыривает «Защитников», в том числе и выбежавших из пика под неуязвимостью, и прет к цели. Твою мать!

Я ускорился, стараясь приблизиться на расстояние радиуса поражения «тарана». Мне это удалось, когда до пика оставалось меньше ста метров, а перед противником стояли только десять троллей последнего рубежа.

«Таран»!

Умение будет доступно через 3 минуты 34 секунды!

Да бля!!!

Зачем я использовал «мощный швырок», он бы сейчас очень пригодился. Дурак!

Не имея способов остановить врага, я замедлился и не стал их догонять, рассчитывая на то, что троллям удастся хотя бы разбить строй, а потом уж...

Чжур, сука! Не добежав десяти метров, четверка орков мигнула и на долю секунды исчезла, появившись прямо у пика за спинами каменных великанов. Шестеро воинов сопровождения, потеряв связь с шаманом, как подкошенные рухнули на землю.

В бессильной ярости я смотрел как орки растворяются, заходя на столб.

Самая сильная пати, вряд ли хоть кто-то из них уступает мне по навыкам и характеристикам, а Чжур, может, и превосходит. Куча неизвестных нам особенностей и способностей, и эти твари совсем скоро появятся тут, под двухминутной неуязвимостью и шестидесятипроцентным ускорением.

– Чжур на пике! – заорал я. – Передайте остальным!

– Чжур на пике! Чжур на пике! – страшная новость разнеслась по рядам «Защитников».

Ну что ж, будем надеяться, хаос битвы не помешает моим принять хотя бы часть подготовленных на этот случай мер, а у нас другая задача.

Даже не оборачиваясь, я знал, что члены моей пати стоят за спиной.

– За мной! – мы побежали к мерцающему гудящему столбу.

Лифт!

Вот же ж...

Если удача все-таки предусмотрена системой, просто является скрытым параметром, то до этого мне было грех на нее жаловаться. А вот сейчас, она почему-то повернулась к нам не тем местом.

Мало того, по статистике на этой локации погибает больше всего людей, чаще всего падая с платформы. Так тут еще и нельзя затянуть процесс прохождения, а я совсем не был уверен, что Чжур прям будет сильно торопиться, по крайней мере, отката основных способностей дождется точно.

Для полноты картины не хватало еще на босса тут нарваться, смешно будет, если сильнейшая пати и главная надежда «Защитников» помрет на среднем испытании в разгар битвы за лагерь. Смешно будет, конечно, Чжур...

Платформа набирала скорость. Я нервно вглядывался в проплывающий мимо туман.

Фух! Стандартные стартовые гуси. Не один, как было во время первого прохождения пика, а четыре, да и размером побольше, но это всего лишь обычные монстры.

Выдохнув от облегчения, я загнал «могучий штырь» в грудь первой твари.

Почти сразу восставшие из ада обезьяны, сейчас они размером с троллей и чуть быстрее.

– Глаза! – крикнула Иль, напоминая слабое место противников.

С одной стрелы, даже загнанной в мозг, монстры уже не падают, но все равно сражаться вслепую трудно, и мы без особого труда справляемся до прибытия следующей волны.

– Мечи! – команду я, ведь сейчас будут вороны.

Много-много крупных ворон. Отказываюсь от идеи рубить с двух рук и достаю щит, пусть медленнее, но надежнее.

– Сейчас будет скользкая жидкость!

Долго думали «Защитники» над способом борьбы с этой напастью, да особо толкового так ничего и не придумали, так, костыли с рэндомной эффективностью. Сапоги с шипами, а потом потихоньку выжигать огнем или использовать магию земли для нейтрализации.

Сразу два шара падают на платформу и окатывают нас волнами вонючей скользкой жижи, радуется лишь то, что смыло большинство выживших ворон.

Паша, бьет по платформе огненными шарами.

– Осторожнее! – кричит Костя, пытаясь потушить подожженный плащ.

Летучие мыши – это совсем легко...

...И пеньки. Вспоминаю, как мы умудохались, пока зарубили четырех в прошлый раз, сейчас их десять. Зато у нас теперь пусть и не максимальная, но магия огня. Управляемся в два раза быстрее.

Минибосс.

У нас нет опыта борьбы с ним, до этого я скинул его с платформы «тараном». Сейчас «таран» жалко – он пригодится на выходе, да и стрёмно – учитывая его возросшую мощь, легко могу улететь вниз вслед за монстром.

Названия ему так и не дали, так и называем минибосс платформы. Он тоже вырос и немного изменился: три на три, четыре ноги, четыре лапы, три хвоста, много глаз.

– Слабых мест нет, – кричит Иль. – Иммунитет к магии. Надо отрубать конечности.

Без какого-то важного органа, убить можно, только превратив тело буквально в кашу. Для нашей пати с двумя лучниками и магом – хреновый вариант, так что основная работа на мне.

Деваться некуда. Да и торопиться особо тоже, платформа один из самых быстрых данжей, даже с учетом того, что Чжур начал испытание раньше, большой риск выйти до него и упустить тактическое преимущество во времени спадания неуязвимости.

Сначала отрубить все лапы. Сложно только первые три, потом легче. Лечения и баффов у Паши считай нет, но специально для таких случаев, он прокачал щиты и по откату кидает их на меня.

Теперь одну ногу... а лучше две.

Дальше уже халява, хоть хвосты твари и достаточно мощные.

Как поступит Чжур, если попадет на локацию, где следующая волна монстров появляется, после уничтожения предыдущей, таких примерно половина. Теоретически он может засесть там на час, десять или двое суток и выскочить в самый неподходящий момент... Вряд ли... Мы все равно будем его ждать, а лишнее время даст нам возможность лучше подготовиться, да ту же башню вокруг пика построить и замуровать его там. К тому же, сейчас, он еще может помочь остаткам своих войск, если они живы и не сбежали, пробиться к столбу.

Ладно, даже если он еще не вышел, поможем остальным.

Несколько мощных ударов лишили минибосса оставшихся конечностей, а потом еще полминуты совместной работы потребовалось, чтобы расчленить его тело.

Платформа стала замедляться.

«Поздравляем! Вы прошли испытание. Ваша награда...»

Я смахнул сообщение и приготовился к бою.

– Вон он, сука! – заорал Костя, первым увидев в свете повсеместно горящей травы в пятидесяти метрах от нас орков во главе с Чжуром. За девять-десять минут, понадобившихся на прохождение столба, «Защитники» подготовились как смогли – большая часть войска находилась на валу, добывая остатки врагов, или рядом с ним, прикрывая мирных. Несколько особо укрепленных отрядов двигались на перехват лидера орков.

На один из них сейчас и налетела группа Чжура.

Господи!

Дюжину людей разметало будто кегли, враг использовал способность сродни моему «тарану». Не отвлекаясь на добивание выживших, Чжур рванул к следующему отряду. Его командир, оценив обстановку, скомандовал отступление, но даже несмотря на баффы, скорости были не равны и их очень быстро догнали.

Мы летели к месту сражения, но орки не задерживались и собирались выжать максимум из двухминутной неуязвимости. Оставив за собой пятерых убитых и столько же раненых, они вновь побежали.

Почему не к валу?

Нас разделяло меньше пятнадцати метров, когда Чжур обернулся и что-то громко рыкнул. В ту же секунду орк-шаман замедлился и направил на нас растопыренную ладонь.

Я ждал огненный шар или дождь, но вместо этого под нашими ногами взорвалась земля. Мощная ударная волна подбросила меня в воздух метров на пять.

Вставая, сквозь слезы и дым, в полумраке я с ужасом разглядел, куда бежит Чжур. За небольшой каменной грядой стояла Ксюша со своим отрядом малолеток.

Какого хера они не отошли в лес!?

Не дожидаясь остальных, я бросился вперед, отлично понимая, что не успеваю.

Четвертая ячейка – «дырокол».

Пятая ячейка – «Мощный...».

Дети побежали, а каменная гряда вдруг выросла, превращаясь в шестерых великанов. Тролли устроили западню! В центре стоял Гриннур, сын Кринны.

Вспышка радости быстро гасла, Чжур и без неуязвимости вряд ли уступал кому-то из них, а сейчас...

Практически не замедляясь орки врезались в троллей, и я ошеломленно увидел, как двое из них мгновенно рассыпались пылью.

Гриннур взревел, и конец его легендарной дубины зацепил бедро Чжура, сбивая того с ног. Остальные орки тут же среагировали и бросились на обидчика своего лидера.

Засверкали лезвия. Троль попытался окаменеть, но опоздал, он уже лишился обеих рук, а мощный удар топора, хоть и замедлился в районе шеи, но все-таки перерубил ее. Выражение лица, медленно скатывающейся с плеч головы, выражало удивление и... обиду?

Раздался оглушительный рев, смесь злости и отчаяния, и краем глаза я заметил, огромный силуэт запоздало бегущей на помощь сыну Кринны.

Еще пара шагов!

«Таран»!

Противники успели немного разойтись, но двоих – Чжура и мага, я все-таки догнал. Они разлетелись, а остальные тут же бросились на меня.

Первый раз я пожалел, что не прокачал дробящее оружие, убить их сейчас нельзя, а вот с ног сбивать лучше ударами чего-то тяжелого.

«Неуязвимость время действия 1 минута 25 секунд».

Все зависит от того, насколько раньше нас вышли из столба враги. Скорее всего секунд на десять-пятнадцать.

Новых прорывов, похоже больше не будет – многие «Защитники» на валу, стоят лицом к нам, а, следовательно, основные силы врага разбиты. Теперь наши окончательные потери напрямую зависят от того, сколько орков прорвалось к пику и сумею ли я сковать боем Чжура. Он явно хотел этого избежать.

Ударная волна прошла рядом со мной, снося двоих орков и освобождая меня. Спасибо, Паша!

Пятая ячейка – «Мощный швырок».

Запасное копьё ударило в спину бегущего Чжура, кидая его на два метра вперед. Тех трех секунд, что понадобились ему, чтобы прийти в себя и вскочить, мне хватило.

Прыгаю и сбиваю его. Мы катимся по земле. Он быстро поднимается, разворачиваясь к валу, но я снова прыгаю, и мы опять падаем.

Задержать и заставить его использовать как можно больше способностей.

– РН?45ру!! – рычит орк и бьет топором. Если бы не неуязвимость меня бы разрубило пополам, а так просто отшвыривает в лапы бегущим сзади помощникам Чжура.

Вонь из оскаленных пастей и взлетающие дубины.

Разворачиваюсь и врубаю мгновенное отступление. Снова оказываюсь рядом с главным врагом и блокирую щитом мощный удар топора.

– НКа%№ДУр!!! – бесится Чжур, и по выражению его изменившегося лица я понимаю, что сейчас будет следующая способность.

Меня срубает с ног, но это не он. Он тоже лежит рядом и ошеломленно крутит головой.

Судя по камням и осколкам кирпича, это одна из катапульт. Надо выписать премию не засавшему принять тяжелое решение и, главное, попавшему куда надо, наводчику – это минимум плюс пять выигранных секунд.

«Неуязвимость время действия 57 секунд».

А у него еще меньше.

Стреляет еще одна катапульта. Мимо. Камни вспахивают землю в пяти метрах от нас.

Мы, вновь сцепившись, падаем. Я оказываюсь сверху и успеваю несколько раз ударить кулаком в морду противника, потом меня сносит очередным заклинанием.

Слышу голос Лехи – его отряд тоже вышел из столба и прибежал на помощь. Грилл и еще один здоровый «Защитник», временно заменивший в пати Ксюшу, прижимают к земле одного врага, Леха при поддержке Марины другого.

Чжур в бешенстве оглядывается и, мигнув, исчезает. Точно так же они преодолели заслон троллей перед пиком. Но у способности есть ограничения по расстоянию, и вместе с лидером телепортируется только ближайший к нему шаман. Двое остаются в руках «Защитников».

Между нами тридцать метров.

– Через сорок секунд у них спадет неуязвимость! – кричу я на бегу.

Чжур и шаман бегут к валу, люди у него на пути разбегаются. Орки меняют траекторию берея вправо, «Защитники» тоже, и со всех ног бегут в сторону реки. Молодцы!

Враги не сдаются, у них еще есть время убить несколько десятков человек, и они не собираются упустить возможность сделать это. Вдруг их лидер будто врезается в стену и падает на спину, второй бросается на помощь.

Стрелку из баллисты тоже награду! Похожий на копье снаряд, ударившись в грудь Чжура, разлетелся щепками, но свою задачу выполнил.

«Неуязвимость время действия 39 секунд».

– Стой, сука!

Между нами двадцать метров.

Чжур сдается, возможно, не будь меня, он продолжил бы погоню до конца, но он понимает – у меня неуязвимость и скорость бега будут еще десять-пятнадцать секунд после того, как спадут у них, и я смогу их достать.

Они поворачивают и больше не обращая внимания на «Защитников», перелетают через вал. Бегу следом. Ров завален трупами орков. Людей и троллей значительно меньше, но они есть.

– Катапульти и баллисты, стрелять на счет пятнадцать! – заорал я, понимая, что за это время беглецы уже уйдут на недостижимое расстояние.

Они сделали это раньше – шаман набросил вуаль и две фигуры растворились во тьме.

«Неуязвимость время действия 21 секунда».

Я резко затормозил, пытаясь разглядеть врагов, но без комплекта артефактов, еды и баффов на зыкливость ночью – без шансов.

«Неуязвимость время действия 11 секунд».

Развернувшись, я быстро побежал в сторону вала.

«Неуязвимость время действия 2 секунды».

В спину что-то сильно ударило, и я рухнул лицом в ров.

Вскочил и выставил щит.

На границе видимости стоял Чжур, он ответил на мой «мощный швырок» своим, и, надо признать, был намного ближе к цели.

Убедившись, что его бросок не достиг цели, он развернулся и побежал в сторону поселка.

Глава 4

В течение десяти минут разрозненно из пика вышли еще пятеро орков. До лидера им было далеко и их без труда нейтрализовали, а после спадания неустойчивости убили.

Всего за время нападения прорвалось четырнадцать противников. Будь их тридцать и действуй они согласованнее, наши потери были бы больше... Еще больше.

– Сань! – подошел ко мне Андрей. – Только что взяли второй уровень гильдии, не забудь бригадира назначить. Народ по списку я буду к столбу посылать, они будут заявки на вступление кидать, ты там в меню подтверждай прием, плиз.

– Хорошо.

Я слушал друга в пол уха, так как не мог отвести взгляда от противоположного конца поля боя, где все это время Кринна стояла на коленях, держа в руках голову погибшего сына. Картина ужасала, а ситуация в целом угнетала неизвестностью – как теперь поведут себя тролли? Как угодно.

Совсем не желая этого делать, но понимая, что это неизбежно – я медленно подошел к тролличихе. Как себя вести? Что говорить?

– Кринна...

– Сядь, Александр, – не поднимая глаз, непривычно тихим голосом простучала она. – Я видеть, ты пытаешься помочь... Этот дурак считать себя самый крутой, думать поймать Чжур в ловушка и стать герой...

– Он задержал Чжура и спас много жизней.

– Да... ты прав... – совсем человеческим жестом Кринна погладила голову Гриннура. – И я не горевать бы тут глядя на него, а отмечать его геройство танцуя с его головой, если бы не один... очень важный вещь... Этот ублюдок Чжур – жив!

– Скорее всего, он сбежал в крепость, я уже отправил гонца к другим людям, если они не дураки, они нападут сегодня на них.

– А мы?

Мы?

– Будем участвовать в качестве отвлекающего маневра, и оказывать посильную помощь... – я замаялся, мне вдруг стало совсем неуютно сидеть напротив каменной четырехметровой гигантши. – Нам надо охранять пик, а деревня нам не нужна, мы и так потеряли восемьдесят бойцов сегодня.

– Троль хотеть пойти ломать стены и убивать Чжур! – пророкотала Кринна, а потом подавлено добавила: – Но троль медленно ходить.

– У нас теперь есть следопыты, – оглядывая постепенно успокаивающийся лагерь, сказал я. – Сначала мы убедимся, что он пошел именно туда, а потом, если он опять уйдет, будем идти за ним, и при первой возможности убьем.

Проговорив это больше для ее успокоения, я вдруг осознал, что действительно собираюсь это сделать. И тут дело даже не в личной неприязни к орку, по большому счету ее не было, просто в его глазах я видел такую ненависть, которая не пройдет без отмщения. Даже если сейчас мы прогоним его, рано или поздно он вернется. Два разгромных поражения, нанесенных ему, не оставляют сомнений – уничтожение «Защитников» и лично меня станет для него главной целью в жизни.

– Александр! Я аннулировать наш договор... – тролличиха, наконец, подняла огромную голову и посмотрела мне в глаза, отчего у меня скрутило живот. – Я не хотеть другой пик больше. Здесь я потерять пять братьев и... сын. Этот пик мой дом.

Да чтоб тебя! Краем глаза я стал считать бойцов поблизости на случай, если Кринна сошла с ума и вдруг нападет.

– Троль... Я... хотеть стать «Защитник». Навсегда.

– Вступить в гильдию? – уточнил я.

– Не только... Мы хотеть строить общий дом с человек, эльф и два дурацкий гном. Ты не думать, троль не только уметь сидеть на жопа, жрать и драться... Мы мочь копать, носить, строить, ломать. Мы хорошо видеть в скрытность, и если вкачать «обнаружение без колдунства», мы увидеть враг и под вуаль, и мы будем сидеть на вал круглый сутки. Еще мы уметь не дышать и мочь поймать монстр в река, – по-видимому список закончился, но Кринна после небольшой паузы все же добавила. – Мы много чего еще уметь!

Хм, это все, конечно, прекрасно. Да что там говорить, даже если они просто научатся полноценно видеть врага под вуалью, это увеличит нашу обороноспособность в разы, а если их еще получится и припахать... Но можем ли мы им доверять настолько?

Мысленно я вернулся к первой ночевке с Гриллом. Тогда мы рискнули и получили надежного союзника, да и тролли живут с нами уже несколько дней.

Справимся ли мы вообще без них? В последних битвах они играли ключевую роль. Себя не жалеют. Возможно, сегодня без них нас бы тут всех перебили.

По большому счету, реши они напасть на нас, даже при правильном планировании и удаче, без потерь они не обойдутся, и что будут дальше делать в пустом лагере? Сегодня Чжур показал им, на что способна прокачанная пати. Не исключено, что именно это и открыло глаза Кринне.

К тому же, чем дальше, тем нас будет больше, и тем сильнее мы будем отрываться. Как ни крути, книги с мирных распределяют люди...

Проблемы могут начаться, только если придут другие тролли. Да вроде их нет поблизости, и их раса действительно медленная, да и чего уж говорить – ленивая. Маловероятно, что нас ждет паломничество гигантов.

По всему выходило, что потенциальная польза значительно превосходит риски.

– Александр! Ты же сам понимать, что тебе это выгодно, – прервала мои размышления Кринна. Она снова смотрела на сына. – Ты не пожалеть, если согласиться. Мы будем усердно работать и воевать. «Защитник» станет намного сильнее... Голова моего сына будет сидеть на высокий каменный постамент и смотреть как расти город... Но ты должен дать кое-что взамен...

Кто бы сомневался.

– Напротив голова моего сына, в специальный ритуальный чаша, ты должен положить череп Чжура!

Предсказуемо, и пообещать такое не сложно с учетом того, что орк рано или поздно сам придет к нам, а там или я сдержу слово или умру.

– Это может занять много времени, Чжур сильный и умный.

– Троль уметь ждать, но ты должен пообещать, страшный троллий клятва над тело мой сын. Если ты забудешь про свой слово, дух Гриннура будет мстить тебе, а после моей смерть и мой тоже.

А вот это непредсказуемо, и, наверное, во всем мире не так много людей, кого так же, как меня может серьезно испугать перспектива мести духов, особенно учитывая то, что по идее где-то тут сейчас дух моего отца. С другой стороны, я же реально планирую убить гада.

– Тогда ты должна поклясться над телом своего сына, что тролли никогда не причинят вреда никому из «Защитников» и другим находящимся под их защитой.

– Договор!

Ну что ж, дело за малым. Повторить за Кринной «страшный троллий клятва», а потом исполнить ее.

Небо светлело и медленно затягивалось равномерным облачным покровом. Сегодня с утра нас опять ждет дождь? Я поежился и плотнее запахнул куртку, по ночам становилось все холоднее, пора серьезно задуматься о вместительных теплых или хотя бы сухих местах для ночевки. Не домах, конечно, это сложно, долго и дорого, но что-то типа казарм можно построить.

Но все это после, сейчас надо решать насущные проблемы. Расширенным составом мы собрались под облюбованным деревом.

– В двадцати километрах ничего подозрительного не замечено, – доложил Костя. – Ударные отряды зачищают сбегавших. Потерь нет.

– Та сотня, что увел Леха, уже должна подходить к лагерю орков. – Петя указал на отмеченное место на разложенной на земле большой карте. – Если расчеты верны, то мы убили почти всех. Зачистка много времени не займет.

Расчеты скорее всего верны, тут может внести коррективы человеческий и орочий фактор – там, откуда пришли первые нападавшие сегодня, должны были остаться, в основном, орчихи с детенышами. Немного, но какая разница?

– Да что вы удрученные такие! – взорвался вдруг Палыч. – Посмотрите вокруг! Восемьдесят погибших людей, эльфов и троллей. Илья Сергеевич тоже... Дай им волю, они бы всех нас вырезали! Да что говорить, тот ублюдок бежал целенаправленно на отряд Ксюши. На детей!

Чжур принадлежал атакующей армии, пришедшей из другой деревни, но сильно сути дело это не меняло.

– Григорий Павлович прав, – поддержал инженера Андрей. – К тому же у Лехи нет прямого приказа убивать всех подряд, только тех, кто с оружием и оказывает сопротивление. Надо просто забрать у них все ценное, чтобы замедлить развитие и минимизировать потенциальный ущерб в будущем.

– Ладно, это все лирика, а у нас тайминги, – я решил перевести разговор на более актуальные вещи. – Если Павел Михайлович не ступит, то через два часа его войска должны быть у крепости. Нам надо хотя бы обозначить присутствие, а значит выходить минут через двадцать. Предлагаю сто тридцать людей и семьдесят эльфов отправить.

– И одного гнома, – вставил Грилл.

– И одного гнома.

– Мы за, – поддержал идею Трунис, представляющий на собрании эльфов.

– Может побольше? – взлохматив волосы, сказал Петя. – Мало ли драка серьезная будет...

– Хватит нам пока серьезных драк, при большой опасности сразу свалим. Надо базу строить! – отрезал я. – Для этой высоты вал показал себя хорошо. Надо продолжать насыпать его и углублять ров. Палыч, ты понял, зачем нужно изолировать пик?

– Понял, – буркнул инженер, – сегодня к вечеру будет почти готово.

– Все ресурсы на эти работы, в том числе новичков и троллей. Всех сбегавших мы не выловим, и такими темпами скоро по окрестностям среди орков такая молва о нас пойдет, что лучше иметь очень хорошую оборону.

– Лучшая оборона нападение, – ввернул Петя.

– А мы что, не нападаем? – взвился я. – Два рейда одновременно! Ты предлагаешь остальных тоже надвое поделить и отправить еще на два орочьих пика?

– Не сейчас, конечно, – отвел глаза Петя. – В будущем...

– В будущем, ясен хер, мы выпорем всех в округе! Причем в ближайшем!

– Ладно, ладно...

– Сбили! – заорал кто-то с холма.

– Походу, орла завалили, – воскликнул Костя, взглядываясь в кучу малю метрах в пятидесяти от нас.

– Отлично! Трунис, готовь своих. Из лагеря выходим по отдельности. Лес покидайте сразу под вуалями. Через двадцать пять минут встречаемся вот тут, – я указал точку на карте и встал. – Остальным работать.

– Ну и где этот гондон? – прошептал Костя, хотя в излишней осторожности смысла не было, мы стояли под прикрытием деревьев в пятистах метрах от деревянных стен.

– Должен быть скоро.

Я в бинокль рассматривал укрепления и редких стражников. Штурм в наши планы не входил, но, если что, даже без лестниц и катапульт наши маги, наверное, пробили бы проход внутрь, а наиболее прыгивые и мощные могли и так преодолеть деревянную ограду.

– А как они вдоль стен ходят?

– Там мостки специальные по всему периметру.

– Может, пока ждем, из снайперки подстрелим парочку? – не мог уговориться разведчик. – Че просто так стоять?

– Да не суетись ты!

В крепости раздался шум, а потом на противоположную стену вывалили орки, как и ожидалось, преимущественно самки.

– Ну наконец-то, – облегченно выдохнул Костя и усмехнулся. – Я уж боялся начал, не развернулся ли на полдороги.

– Ждем десять минут, пока они катапульты на ту сторону перенаправят! – громко озвучил уже всем известный план я. – Потом группами по двадцать человек осторожно идем вперед на расстояние выстрела. По двойному сигналу рога начинаем огонь. Из-под вуалей не выходим, нашу численность не палим, медленно двигаемся против часовой стрелки. Если начинается постоянный обстрел из катапульт, перемещаемся сразу на двести метров. По тройному сигналу рога – марш-бросок к стенам и призываем внутрь зверей. Потом отходим.

Из стражников с нашей стороны никто «обнаружением без колдунства» не обладал, и мы спокойно заняли позицию.

За поворотом стены ничего видно не было, но по звукам вырисовывалась предсказуемая картина. Павел Михайлович, согласно переданному мной через гонца плану, занял позицию напротив ворот деревни. У него, в отличие от нас, были заранее готовы тараны и лестницы. Орки же, потеряв почти всех бойцов мужского пола, даже при желании предпринять вылазку бы не смогли.

Рог протрубил дважды, и наши лучники начали стрелять.

Ближайшая четверть стены опустела почти сразу, и дальнобои принялись расчищать дальние сектора.

Вот теперь в деревне началась настоящая паника. Невидимая угроза, да еще и со спины, пугает гораздо больше, чем видимая перед тобой.

– Похоже больше никто не собирается на эту стену лезть, – разочарованно протянул Костя. Ему не в кого было стрелять.

– Ну а что я могу сделать? Стреляй навесом. Если опыт придет, значит, в кого-то попал.

Мы медленно продвигались вдоль ограды. Вскоре разом выстрелили четыре катапульты. Три промахнулись, а скорость камней, выпущенных четвертой, почти полностью погасили наши маги, лишь несколько крупных кусков на излете достигли щитов.

Пусть враг и стреляет вслепую, но зачем облегчать ему жизнь? Мы быстро сместились на двести метров. Сложность заключалась только в том, чтобы выдерживать траекторию и не столкнуться со своими же. Пора бы уже открыть навык, дающий возможность четко видеть больше, чем двадцать союзников, в скрытности.

Рог протрубил трижды, и мы побежали к стене. Я первый раз осуществлял призыв через препятствие и хоть и знал, что получится, все равно удивился. Как показали эксперименты,

можно даже с улицы призвать существо в дом. Правда, если оно попадет в стену – его разрежет, а вот в другое существо нельзя, они подвинут друг друга. Магия, епта.

Топот, хлопанье крыльев и крики раненых показывали, что зверинец разбежался по крепости. Наш вклад в общее дело сделан. Теперь пришло время заняться собственным. Я знал, что наши двадчатки сейчас расползаются и занимают заранее оговоренные позиции вокруг крепости. Их задача не выпустить Чжура. Ну и других беглецов.

Крики, серия ударов, а потом громкий треск, сообщили, что ворота сломаны. Ну что ж «Луховицким» сегодня перепадет.

Мы простояли вокруг деревни больше часа, убив и взяв в плен около пятидесяти беглецов. Чжура среди них не было.

– В расчете? – спросил я сидящего по другую сторону костра Павла Михайловича.

– Почти, – он потер подбородок. Вот не лень ему каждый день бриться, у меня отросла уже приличная борода. – Если посещение столба пройдет без эксцессов, то да.

Видно теперь, когда он захватил приличную крепость, он уже не так боялся, что его бойцы позарятся на наш лагерь и решат переметнуться.

Наивный, ты просто не видел наш вал. Обязательно переметнутся, особенно когда поймут, что акция с халявным посещением пика единоразовая, как бесплатный прием первой дозы... А переметнувшись, пойдут на самые тяжелые работы и опасные рейды, если вынудишь, то и против тебя.

– Никаких эксцессов. Проходят, стоят две минуты у столба и спокойно уходят.

– Как и договаривались, – одними губами улыбнулся собеседник. Мы с ним общались первый раз, но глядя в его серые глаза никаких сомнений я не испытывал: если мы станем пускать их на столб ежедневно – рано или поздно, воспользовавшись нашей расслабленностью, они нападут. И скорее рано.

– Что с пленными будете делать? – спросил я.

– Это важно?

– Да нет, просто разговор решил поддержать, – резкий ответ заставил меня напрячься, а рука автоматом легла на копье.

– Извини, погорячился, – смягчил тон Павел Михайлович и перевел тему. – Тот чувак реально так опасен?

– Увидишь, поймешь, – не удержался я от ответной грубости. – Какие планы на ближайшее будущее?

– Столб нужен на постоянку, – озвучил очевидное он. – С гномами по поводу атаки на озерских ведем переговоры, но у них пик есть, и они не торопятся.

– Ну если решишься, подсобим чем сможем. Нам выгоднее, чтобы на пиках сидели люди.

– И подальше отсюда, да? – ухмыльнулся Павел Михайлович.

– Желательно.

Я не стал вдаваться в подробные рассуждения о том, что пятьдесят пять и сто пять километров с нынешними способностями не сильно большая разница. Гораздо больше меня напрягало то, что в восьми километрах отсюда Новорязанское шоссе, по которому идет постоянный поток беженцев, и то, что их сначала будут перехватывать «Луховицкие», а только потом мы.

– Попробуем устроить так, чтобы и волки были сыты и овцы целы.

Вопросов о том, кого из нас он считает кем, у меня не возникало.

– Ладно, мои предупреждены, по графику ждем вас на базе. Я тут пока потрусь, может, найдем следы Чжура.

– Давай, – Павел Михайлович, встал следом за мной и к удивлению, протянул руку. – Спасибо.

– Пожалуйста.

Глава 5

– Говорят, вот тут, – Костя стоял на стене и указывал место, где, по показаниям допрашиваемых, сбежал Чжур с шаманом и двумя орками, рекрутированными им в свою пати взамен погибших. – Другую информацию, буквально клещами выжимать из них приходится, а этих слили все, кого спрашивали. Обиделись, похоже.

Обидишься тут. Сначала угробил почти всех об наш вал, а потом свалил в самый интересный момент, да еще и прихватил двоих местных, а может, и еще чего, с него станется. Место для побега гад, конечно, выбрал идеально – с противоположной от нас стороны. Его расчет на то, что у атакующих ворота людей не будет «обнаружения без колдунства» полностью оправдался.

– Что об этих двоих известно? – спросил я у спрыгнувшего на траву Кости.

– Один простой вояка, рядовой. Говорят, тупой. А второй руководил внутренней охраной.

– Кнырг?

– Точно! – от удивления открыл рот разведчик. – Откуда ты знаешь?

– Угадал просто. А местный комендант Драар, надо полагать погиб?

– Ага... При обороне ворот, как герой... Туда ему и дорога, – Костя явно офигел от моих знаний.

– Ладно, расслабься, – я наклонился к его уху. – У Кдуука было колечко типа того, что ты носил.

– Ох, нихуя себе!

– Нашла! – радостно крикнула Таня, тот самый «парень-разведчик», о ком, почему-то в мужском роде, рассказывая об открытии «следопыта», вечером говорил Костя.

Все меньше и меньше парясь по поводу превышения должностных полномочий (кто тут всех спасает и за все отвечает?), я одолжил книги со склада и тоже вкачал перспективный навык. Благо мне до него не хватало только шести на третий из пяти уровень «обнаружения ловушек», три на третий «бег» и еще шести на максимальный третий самого навыка. С учетом того что за прохождение испытания во время атаки орков я получил четыре книги навыков (а еще две характеристик, шестьдесят пять тысяч опыта и, к сожалению, бесполезные для меня артефакты), и еще по одному очку у меня было с двадцать второго уровня и прохождения гильдийного рейда с подростками, мне понадобилось «всего» девять дополнительных... блин ладно, всю ближайшую добычу буду отдавать в общак... наверное.

Отчетливые следы четырех орков, сначала на песке вокруг стены, потом на траве. Только вот где доказательства, что они принадлежат Чжуру и компании? Хотя других поблизости и нет. Как и выбора.

– Так, Костян, заскочи к Пете, он сейчас в крепости выбирает нашу долю добычи, спроси, не надо ли чего, если нет, дуй назад. К вечеру мы должны быть. Если плохо пойдет, то и раньше.

– Может, мне с вами все-таки?

– Только вместо кого-то, девятым без «группового диверсанта» будешь нас палить.

Костя с надеждой посмотрел на Таню, но та демонстративно отвернулась.

– Эх, – разведчик разочарованно вздохнул и убежал.

– Ну что ж... Все готовы?

Раздалось подтверждающее бормотание.

Я оглядел смешанную группу, вместе со мной восемь человек, вернее пять человек, две эльфийки и гном. Заменить бы Грилла еще на какую-нибудь девчонку – чисто гарем, при этом задача перед нами стояла, мягко говоря, не простая. За восемь дней система сделала для выравнивая полов больше, чем мировые правительства за многие десятилетия.

Света, Марина (надеюсь, «лесной следопыт» заработает), Иль, Фри и Грилл держались так, будто каждый день отслеживают смертельно опасного врага. Таня немного нервничала, но Костя утверждал, что в вопросах разведки – она топ, скорее всего ее волнение связано не с самой миссией, а с оказанным доверием. Ладно, привыкнет. Лена, та девушка, что лечила меня ночью, меланхолично смотрела поверх моей головы на закрытое облаками небо. Я только что вспомнил, что на столбе перед Коломной она помогала нам при вскрытии убитого предателями парня. С нами давно, значит с навыками и характеристиками у нее все хорошо, а без второго хила и баффера идти против Чжура – самоубийство.

Я удовлетворенно кивнул – отряд сильный, но при этом, если мы все сегодня помрем, работы на базе не прекратятся.

– Тогда пошли.

Следы поворачивали в ближайший лес, и на случай, если вдруг враг все еще сидит в кустах и наблюдает за деревней, мы подходили с максимальной осторожностью и выставив все возможные магические и обычные щиты.

– Они сидели тут с полчаса, потом ушли, – констатировала Таня, разглядывая траву.

Ага, как только убедились, что чуда не произойдет и деревне хана.

– Марина, как там твой «лесной следопыт»?

– Не работает.

– «Групповая диверсия», «сыграем в прятки» и «вуали невидимости», – отдал команду я. – Идем слева от следа, Таня – на максимальном расстоянии, с которого сможет его видеть, Марина и Лена в двух метрах левее, чтобы вуаль дотягивалась с запасом, остальные еще дальше, в трех метрах от них, тут вуаль держит Света. Лена, следи, чтобы Таня всегда была под всеми возможными щитами.

Я отдавал себе отчет, что при подобном раскладе, в случае ловушки или засады Таня рискует больше всех, но это был самый рациональный вариант, и правильное мышление не допускало даже возможности поступить иначе.

Мы пошли, а через десять минут, когда каждый понял свое место в строю – побежали.

Лесочек то редел, то густел, потом ненадолго прервался и снова начался. Следы вели прямо – на юго-запад, очевидно, у Чжура был точный пункт назначения, и судя по направлению, не Озеры.

Мы ускорились, и вскоре в пятистах метрах впереди показалось Новорязанское шоссе.

– Убита два часа назад, – пробормотала Света. Она сидела рядом с телом женщины, лежащей посреди дороги. – Как и все остальные.

Ровно тогда, когда шоссе перебежал Чжур. Группе из семи беженцев не повезло проходить здесь в ту самую минуту. Хотя, судя по месту, орки не поленились и отклонились на двести метров, чтобы выместить накопленную ярость на ни в чем не повинных людях: двух мужчинах, трех женщинах и двух маленьких детях.

Следы сходили с шоссе напротив места расправы.

Если не быть параноиком и не думать, что нас заманивают в ловушку, это могло значить только то, что преследования Чжура не ждет. В общем-то логично – он посидел в кустах, проверил наличие хвоста, потом, может, поставил пару силков, которые мы обошли...

– Вперед. Ускоряемся.

Орки обходили леса и деревеньки, но продолжали придерживаться выбранного направления.

Километров двадцать мы бежали по полям и дорогам.

Было что-то завораживающее в резко меняющемся ландшафте. Земные леса обрывались и начинались поля с высокой эльфийской травой. Садовые товарищества будто обрезались

гигантской косой, переходя в оркские равнины. Привычные русла рек вдруг исчезали, и вода, широко разливаясь, искала себе дорогу на новой земле. Как и в других местах, система позаботилась только о более-менее плавных перепадах высоты, в остальном переходы были достаточно резкими.

Нам встретились сотни переполненных населенных пунктов. Вокруг каждого дома стояли по две-три палатки, или специально оборудованных навеса, защищающих от дождя, и бесконечное количество спальных мешков и простых лежанок из одежды и веток.

– Дай бог, каждая третья деревня построила хоть какую-то ограду, – не сбиваясь с шага крикнула Света.

Да уж. Захоти Чжур покачаться, даже несмотря на разницу в уровнях, чисто за счет количества народа, у него неплохо бы получилось. Хотя, может, он пометил это место на карте и еще вернется.

От этой мысли меня передернуло. Не факт, что мы его догоним, но узнать куда он так уверенно бежит, необходимо.

– Тань, я так понимаю это окрестности Зарайска? – спросил я, приблизившись, к бегущей чуть в стороне, разведчице.

– Да, босс, – ответила девушка, не сводя взгляд со следа на пыльной дороге. – А вместо него самого поля орошья и озеро. Все это на карте у нас уже есть. Правда, мы вот-вот выйдем за стокилометровый радиус от пика, там надо будет смотреть повнимательнее и записывать самое интересное.

– Конечно, – я пропустил ее вперед и приблизился к следу. Навык работал отлично, отпечатки ног всей четверки отчетливо виднелись на земле и подсвечивались красным. Даже было понятно, где чьи.

– Слушай, – я вновь догнал Таню. – Мне кажется, или мы к ним приблизились? Часа полтора назад они тут пробежали.

– Так и есть, – подтвердила она. – Они в принципе не рвут жилы, и мы бежим быстрее, к тому же около деревень они замедляются, иногда даже на шаг переходят. Возможно, заносят на карту поселения.

– Ага, – буркнул я и вернулся на свое место. Приятнее, когда твои пессимистичные мысли не находят подтверждения.

– Смотрите! Там что-то происходит, – указала рукой Марина.

Мы бежали мимо небольшой деревушки, и на одной из улочек шла потасовка, вернее избивание, трое мужиков били ногами четвертого. К месту происшествия со всех сторон спешили зеваки.

Классический момент всех РПГ – спасаешь от толпы кого-то, и это оказывается полезный кузнец, своей грубой прямоотой спровоцировавший местных бандитов. Или временно потерявший силу, умирающий с голоду маг, укравший горбушку черствого хлеба. И спасенный, благодарный тебе по гроб жизни, служит верой и правдой, а потом становится твоим лучшим другом...

– Посмотрим, что там? – замедляясь, спросила Света.

– Да козла бьют какого-то, не видишь, что ли? – отворачиваясь, ответил я. – Мы не на прогулке, в любой момент может быть засада. Держи строй!

Раздались аплодисменты – это возликовало мое правильномыслие.

Начался лес, и следы вели прямо в него. Несмотря на то, что он был земным и вряд ли являлся конечной целью Чжура, мы, на всякий случай, замедлили бег.

– Стойте! – закричала Марина, когда мы углубились метров на триста. – Таня, не шевелись!

Все замерли. Я усиленно всматривался в след. Ничего не заметив, активировал «поиск ловушек» и методично квадрат за квадратом начал обыскивать местность. Трава, под ней

земля, в глубину тоже. Кусты – растяжек нет, даже листья и те не тронуты. Деревья – корневая система, стволы. Все чисто! По крайней мере в той стороне и в пяти метрах действия навыка. Правда он у меня только три из пяти.

– Марин...

– Тихо!

Очевидно, вдруг врубился ее «лесной следопыт», но что она такого видит?

– Стойте так пока, – наконец, после двухминутной паузы, растянувшейся для меня на часы, произнесла Марина и медленно, то замирая, то делая несколько осторожных шагов, пошла в сторону следа. Не дошла около метра и присела. Ее задумчивый взгляд был устремлен вперед, туда, куда мы бежали.

– Все ясно, – стараясь наступать в собственные следы, но уже не так напряженно она вернулась к нам. – Тань, медленно иди сюда.

Побледневшая разведчица подчинилась.

– Теперь все берем влево метров на десять. А вообще за мной идите, – Марина говорила таким голосом, что не послушаться ее было бы глупо.

По широкой дуге мы обошли взволновавшее «лесного следопыта» место.

– Все, – с облегчением выдохнула Марина и села на корень большого дерева.

– Что это было? – задал интересующий всех вопрос Грилл. – Какую-то редкую травку нашла, не хотела, чтобы мы растоптали?

За шуткой гном прятал тревогу, охватившую его наравне с другими.

– Ловушка тут, – не оценила хохму девушка.

– Я прощупала, ничего не нашла, – пробормотала Таня.

– Аналогично, – подтвердил я.

– Да я тоже ловушек не видела, – Марина посмотрела мне в глаза. – Я видела, как ее ставили и то издалека.

– Пожалуй, тебе пора подробнее объяснить свою особенность.

– Пожалуй, – согласилась она. – Да садитесь вы, чего торчите надо мной. Перекусите, пока говорить буду.

Я сел на соседний корень, остальные устроились на земле. Еду достал только Грилл, ему аппетит ничем нельзя было испортить.

– Ну, для начала, врубилась она сама, как всегда абсолютно неожиданно. Бежала я и поглядывала иногда на след, и тут – бац, все мигнуло и, вижу, прямо перед нами стоят четыре орка и что-то роют.

– В смысле «вижу»? – удивилась Таня. Она, как и Грилл с Леной, вообще первый раз слышала про «лесного следопыта».

Марина поморщила носик, явно недовольная, что придется еще раз рассказывать.

– В общем особенность у меня: «лесной следопыт». Точно непонятно как врубается, но на природе я могу видеть следы не живущих здесь постоянно существ. Причем местность как-то передает мне образы, размытые, но вполне узнаваемые, по крайней мере, если ведомый прошел тут недавно... – Марина обвела присутствующих взглядом, проверяя, следят ли за ее мыслью. – Так вот. Навык внезапно включился, и я увидела, что на дороге метрах в трех от того места, где замерла Таня, сидят наши четыре зеленых утырка. Тогда я закричала «стойте». Потом метрах в десяти впереди увидела, что они снова сидят.

– То есть они сидели сразу в двух местах? – уточнила Света.

– Сидели в двух, а еще ходили по дороге... говорю же, я вижу их образы и все, что они делали, одновременно... это трудно объяснить, а еще труднее воспринимать, особенно поначалу, было... короче, – повела головой Марина, она явно испытывала сложности, описывая свои странные ощущения. – Суть в чем: они сначала посидели на дороге, потом прошли метров десять вперед и снова сели. Потом прошли еще пять, и Чжур передал самому мелкому бойцу,

не магу, какой-то свиток и он ушел направо (северо-запад). Дальше сам Чжур попрощался с остальными и ушел прямо (юго-запад). Оставшиеся двое, шаман и здоровяк из крепости стали переходить от дерева к дереву. Колдовали, ковырялись в земле. Минут двадцать не меньше. Потом вместе, сначала очень осторожно, а потом уж бегом двинули вон туда (на юг).

– Мне бы такую способность, – завистливо присвистнул гном, когда Марина замолчала. – И устроиться уборщиком в гномью женскую баню или в...

– Баню найди сначала, – прервал его я. – Давно они ушли?

– Первые двое около часа назад, остальные минут сорок.

– Всем шмот и еду на скорость, – скомандовал я. – И минуту тишины. Батя думать будет.

Чтобы не ошибиться, я надел комплект на правильномыслие, закинул в рот кусок зайчатины (не подсесть бы на сырое мясо) и активировал «озарение». Мысли ускорились и приобрели небывалую ясность.

Так-с. Что первый, убежавший на северо-запад боец, направился с посланием на пик к озерским оркам – очевидно. Дотуда плюс минус двадцать километров, и, если мост через Оку еще стоит, а по последним данным так и есть, он уже на месте. Куда побежали остальные неизвестно, но очень интересно. Странно, что Чжур не взял с собой шамана, лишившись сразу вуали, баффов и мощной огневой поддержки. Скорее всего, он просто не доверил послание Кныргу, а, значит, оно важное и предназначено для лидера крупного поселения, да и сам Чжур явно выбрал себе соответствующую рангу цель.

Если брать эти два направления, то южное ближе к нашему пику, и там территория более изучена. Больших скоплений орков по нашим данным нет, так что пункт назначения шамана и Кнырга может быть достаточно далеко, и перехватить их шансов больше. Зато Чжура приятнее и важнее. Да и просто узнать, куда он направляется, необходимо. Главное грамотно разделить отряд.

Серьезные ловушки может поставить только шаман, как не хочется отпускать Марину, там она нужнее. Разумеется, туда же Таню, на случай если отключится Маринина особенность, и Грилла, как единственного кроме меня танка. Свету и Иль мне, и, пожалуй, Лену. Навыки боя Тани нет времени уточнять, так что стрелок в лице Фри пригодится той пати.

– Таня, Марина, Грилл и Фри. Под вуалью, за двойкой шамана, – быстро заговорил я. – Пока работает особенность Марины, дуйте на всех парах. Если вырубится, соблюдайте тот же строй, как шли сюда, на всякий. Задача минимум – узнать куда они идут, задача максимум – убить до того, как дойдут, и перехватить послание. Хила у Марины не так много, так что оденьтесь на антимагию и херачьте издали. Вопросы?

– А если послание в голове у шамана, а мы убьем его, – накинул грустную мысль Грилл. – Может в плен лучше взять?

– Не нужно рисковать, он очень силен. В крайнем случае, по направлению движения район вычислим.

Больше вопросов не возникло.

– Вперед, хорошей охоты! – бодро напутствовал я вторую группу, хоть на душе и скребли кошки, и повернулся к остальным. – Ну а нам досталась халява, главное догнать.

К чему мы и приступили, еще как-то сдерживаясь в лесу, и врубив форсаж после того, как он кончился. Возможно, у Чжура «бег», «гибкость суставов», прыгливость, артефакты не хуже наших, но у нас бафферы и топовая еда.

Деревни, садовые товарищества и вообще земной ландшафт попадались все реже. А через час, когда нас и наш пик, по моим прикидкам, разделяло уже километров сто пятьдесят, людские населенные пункты вообще закончились.

Следы подсказывали, что мы понемногу нагоняем Чжура. Если бы он сделал глупость и остановился перекусить, или потерял сознание от солнечного удара, а лучше всего просто бы сдох, мы нагнали бы его минут через тридцать-сорок.

Также удивляло, да что там говорить, вызывало серьезную тревогу то, что мы практически напрямую бежим к высоченной (по словам Грилла под два километра) горе. Перепады высот становились все больше, а земля все каменистее.

Еще через полчаса, за которые нам не встретились ни души, взбежав на очередное возвышение, мы увидели первую деревню гномов, а сразу за ней следующую. И дальше насколько хватало глаз до самой горы, то тут, то там, поднимались струйки дыма, указывающие достаточно плотное расположение остальных.

Вот только этого нам не хватало – если у Чжура есть контакты с гномами, это меняет всю политическую структуру ближайших территорий. Гора, если считать старой географией, находилась в шестидесяти километрах южнее Тулы. До нашего пика двести километров, от первой деревни примерно сто восемьдесят. Не так что б прям рукой подать, но относительно налегке за шесть часов по сухой земле можно добежать. Ну хорошо, у гномов, в среднем, ноги короче, дорога далеко не прямая и несколько солидных рек по пути есть, да и в целом отряд бежит со скоростью самого медленного, а вкачивать всем «ускорение» и «стабилизацию» никаких книг не хватит. Пусть двенадцать часов для армии с учетом перерыва на отдых и перекус. Все равно быстро!

– Бороды темные, – указала на жителей поселения, мимо которого мы пробежали, Иль.

– И заборы нехилые, – добавила свое наблюдение Света.

– И артефакты легендарные, – вступил в ряды капитанов очевидность и я. – Даже у мирных.

– Как ты мирного от воина отличаешь? – спросила Света. – У них даже где мужик, где женщина, фиг разберешь.

– Гриллу только не говори, и вообще хватит болтать, скрытность собьем.

Следы утверждали, что Чжур замедлился. С определенного момента он стал подбегать вплотную почти к каждому приличному поселению. Интересно он кого-то искал, высматривая ориентиры или просто осматривался. Плохо в этом то, что он все-таки направлялся к гномам, а хорошо, что очевидно был здесь первый раз.

– Поднажмем, еще есть шанс достать его раньше, чем он дойдет до места.

– Я ног не чувствую, – задыхаясь крикнула Света.

Я ее отлично понимал – никакие повышенные характеристики, навыки, артефакты, баффы и еда не могли компенсировать такой высокоскоростной марафон.

– Потерпи, Светик! Чуток осталось!

Наш забег продлился еще с полчаса, мы серьезно углубились в земли гномов, медленно огибая основание горы. В определенный момент размеры деревень так увеличились, что, по сути, это уже был один большой, состоящий из двухэтажных домиков, населенный пункт. Чуть раньше Чжур свернул в сторону от горы, на юго-восток. Или, наконец, осознал, что бежит без вуали, и вообще повезло, что ему не встретился никто с «обнаружением без колдунства», или, что более вероятно, нашел нужный ориентир.

Блин! Следы совсем свежие, он пробежал тут не больше, чем десять минут назад.

Деревни гномов стали редеть, и я уже понадеялся, что Чжур просто ошибся или решил пробежать так близко от горы с целями разведки. Как вдруг мы выскочили на обрыв, появившийся так неожиданно, что мы едва не рухнули со стометровой высоты.

– Твою же мать! – воскликнула Света, и я был с ней абсолютно солидарен.

Перепад высот и, как следствие, почти вертикально уходящий вниз срез каменной породы образовался из-за того, что местность гномов резко закончилась. Дальше начиналась

равнина орков. Узким, метров пятьсот, концом она врезалась в гору (там, где стояли ошеломленные мы), а дальше расходилась и уходила за горизонт.

Я отсюда видел пик – до него было не больше километра. А еще я видел, причем значительно отчетливее, десятиметровые каменные стены круглой крепости диаметром километра полтора, ворота которой выходили аккурат на сияющий бело-голубой столб.

– Первый раз вижу, – потрясенно сказала Света. – Чтобы был перепад высот при переходе земель.

– Или из-за того, что тут гора, или очередной баг программистов системы.

– Ну хорошо хоть пик не внутри... – пробормотала Иль.

– ... А в целых пятидесяти метрах от стены, – закончил я и погрузился.

Сразу по нескольким причинам.

Чжур ушел.

У Чжура есть новая компания орков, и судя только по этой крепости – она немаленькая, а ведь дальше могут быть еще их поселения.

Ничего не указывает на какие-либо конфликты между гномами и орками, более того, до ближайшей виденной нами деревни бородачей меньше километра, и в ней обычная мирная жизнь. А там, где договорились о мире, могут договориться и о совместных боевых действиях.

И, сука, почему я только сейчас узнаю об этом? Ладно наши разведчики сюда не добегали, но ведь об этой крепости знают гномы, они общаются с Павлом Михайловичем, и вроде как обсуждают захват озерского пика. С Павлом, сука, Михайловичем, я разговаривал сегодня с утра, а кореш Чжура убежал в Озеры...

Я несколько раз глубоко вздохнул пытаясь успокоиться, но открывающийся вид не позволял этого сделать.

Самый главный вопрос: где в этой змеиной цепочке сбой?

Ведь в одном случае – пизда Павлу Михайловичу, а в другом – нам.

Глава 6

Уже не спасал ни третий уровень «бега», ни «гибкости суставов». Трижды на обратном пути, когда ноги уже совсем отказывались слушаться, мы делали пятнадцатиминутные привалы, благо Рита позаботилась и под завязку снабдила нас восстанавливающей едой.

В лагерь мы вернулись около полуночи. Лишь разглядев освещенный кострами серьезно увеличившийся в размерах вал и облепивших его «Защитников» я, наконец, немного расслабился.

Полдороги я перебирал возможные варианты, в числе которых был даже тот, что Павел Михайлович, сговорившись с озерскими орками, не стал откладывать и напал на базу в мое отсутствие. С этим пронесло, но другие расклады были не сильно лучше.

В итоге я понял, что так можно получить инфаркт, лечение которого замедлит передвижение, и решил заняться отложенной прокачкой. Много времени это не заняло, так как с навыками я разобрался перед началом погони.

Итак. Четыре свободных очка характеристик было, двадцать два за уровень, десять с двух книг за последнее испытание, и пять с гильдийного рейда. Итого сорок одно. Подавив соблазн гнать до двадцатки жирность, все равно бы не хватило, я решил, наконец, вернуться к правильномыслию, тем более что последние данные недвусмысленно намекали, что придется много и упорно думать.

Дешевые шаги стали сокращаться и уже после двадцати двух повышение подорожало до семерки.

Правильномыслие – 25 – для увеличения требуется 7 свободных очков.

Осталось 8 очков

Нормуль, с учетом пятерки от «увеличения правильномыслия», даже голый и без баффов я имею тридцатку. В досистемные времена мне с такими показателями скорее всего смогли бы доверить если не разработку, то кнопку включения адронного коллайдера точно.

Я открыл вкладку «Гильдия», и тут все шло не так оптимистично, как мы предполагали изначально.

Меню/Гильдия

Фундаментальная гильдия «Защитники» уровень 2

Опыт: 1 706 420 / 3 000 000

Детализации по входящим очкам тут не было, что сильно усложняло расчёты, но даже на глазок видно, что система сильно жадна (какая новость!). За ночной замес, в котором мы убили больше тысячи орков, гильдия получила примерно сто пятьдесят тысяч опыта. И это с учетом тройного коэффициента на своей территории! То есть, если предположить, что уже вошедшие в состав люди убили в среднем две трети из них (округлим до восьмьсот), то за орка получалось около шести тысяч опыта, из которых три процента шли в гильдию.

Надо полагать, столько (шесть тысяч) получали бы наши бойцы за каждого орка, если бы соответствовали их в среднем шестнадцатым-семнадцатым уровням (кроме компашки Чжура), в реальности выходило намного меньше, я и вовсе не получал даже пятисот. По счастью, расчет гильдийной прокачки учитывал базовый опыт со сферического орка в вакууме, иначе мы вообще бы ничего не набрали.

Но все равно очень медленно! В итоге вместе с опытом за пик и крох за небоевую активность – мы едва-едва взяли прошлой ночью второй уровень гильдии, расширивший ее на двести человек, сразу же принятых. Эльф Трунис стал четвертым бригадиром.

За почти двадцать часов, прошедших с тех пор, набрали еще примерно семьсот пятьдесят тысяч. И это суммарно за проходы ежедневных испытаний большинством из семисот человек;

гильдийного испытания теми двумястами бойцами, кого я принял ночью, и зачистку остатков двух лагерей напавших на нас орков.

Слезы, блин. Минимум двое суток до следующего и это при том раскладе, что никто не будет пропускать заходы на пик, и мы продолжим воевать со всеми соседями.

О! А это что!?

Заматавшись и расслабившись от счастья, что могу переложить текущие дела на других, за все то время, что прошло с момента как гильдия взяла второй уровень, я ни разу не зашел в подменю «навыки гильдии». А вернее только сейчас заметил, что при левелапе оно стало активным.

«Общее хранилище» 1 уровень (+).

«Ремонт» 1 уровень (+).

Свободных очков развития: 1.

Судя по тому, что мне никто про это ничего не сказал – этот пункт может открыть только глава. Посмотрим, что дает!

Радость быстро сменилась непониманием, а затем и раздражением – прощелкав все пункты и перерыв все меню, я не увидел никакой информации о том, что дают вторые уровни «навыков гильдии». Твою же мать! Как так?

Вы мне всерьез предлагаете вслепую потратить единственное раритетное очко?

Если с ремонтом все более-менее понятно – снизится количество потребляемого порошка, хоть и не мешало бы узнать на сколько, то с хранилищем полный мрак неизвестности. А ведь наверняка в будущем появятся новые навыки и, возможно, стоит придержать очко для них... Блин, а может быть и другой вариант – следующие откроются после прокачки этих.

Вот гады!

Ладно, в любом случае такое решение без обсуждения с остальными я принимать не могу.

Закончив с гильдией, от безделья, и чтобы не обращать внимание на все сильнее ноющие от бесконечного бега ноги, я принялся по очереди приставать к окружающим меня дамам.

Познакомился поближе с рыжеволосой Леной. Когда главная, на ее взгляд, опасность осталась позади, с нее слетела напряженная молчаливость.

Приход системы застал двадцатичетырехлетнюю девушку в подмосковных Люберцах. По счастью, один из соседей оказался подкованнее остальных и сумел организовать небольшую группу. Они успели набрать еды и даже, встретив низкоуровневых монстров недалеко от дома, поняли возможности системы и прокачали трех человек. Их проблема была в бесконечном количестве друзей и родственников, которых они или искали, или ждали, что постоянно задерживало выход из густонаселенного района и вело к потерям.

Только на утро третьего дня они покинули город, а к вечеру пришли в Старниково, где их обобрали люди Шамяля. Там же и заночевали, вернее пытались, Петя нашел их и вывел, на тот момент девяти-десяти уровневых нубов, на битву с орками. Кто выжил, прокачались и влились в ряды тогда еще Фединых ребят. Из двадцати двух человек, что вышли из Люберец, в живых осталось трое.

– А семья? – задал я тяжелый вопрос, стараясь окончательно сложить впечатление о мотивации и целях перспективной магички.

– Сколько себя помню, мы жили втроем с мамой и бабушкой. Бабушки не стало в прошлом году, а мама... когда узнала о наших планах, села в машину и поехала в Москву к своему любовнику. Вряд ли далеко уехала, там на дорогах полная жопа уже была. В любом случае, назад она не вернулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.